

E $\frac{53}{89}$
cf. 1

89.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ

ДЛЯ

НАРОДА.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Священника Виктора Рождественскаго.

Издание второе.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1867.

8

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ

ДЛЯ

НАРОДА.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Священника Виктора Рождественскаго.

МОСКВА.

Въ Суходальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1867.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОВСВѢЩЕНІЯ

ВЪ

МОСКВѢ

Печатано съ разрѣшенія Духовной цензуры. Апрѣля 10 дня, 1867 г.

Цензоръ, Профессоръ, Протоіерей Филаретъ Серіевскій.

2007044687

Изъ чтеній въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго
просвѣщенія.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ДЛЯ НАРОДА.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Въ послѣднее время появилось много изданій, назначенныхъ собственно для обученія и просвѣщенія народа. Но въ какой мѣрѣ эти изданія истинно полезны для народа, —этотъ важный вопросъ въ дѣлѣ народнаго образованія доселѣ остается не вполне разрѣшеннымъ. Въ журналахъ духовныхъ и свѣтскихъ появлялось, правда, въ разное время, нѣсколько замѣтокъ о той или другой книгѣ, изданной для народа; но такихъ замѣтокъ очень мало въ сравненіи съ количествомъ книгъ, изданныхъ для народа. Полнаго обзора и разбора книгъ народныхъ въ нашей литературѣ не существуетъ, —и люди, занимающіеся образованіемъ народа, жалуется на молчаніе русской журналистики — духовной и свѣтской, о книгахъ издаваемыхъ для народа, не зная, что выбрать изъ множества книгъ полезнаго и пригоднаго для употребленія въ народныхъ школахъ, или для чтенія грамотнымъ простолюдиномъ.

Свѣтская журналистика доселѣ еще разсуждаетъ о томъ, кому ввѣрить образованіе народа, не желая замѣчать, что сама жизнь давно рѣшила этотъ вопросъ, а противъ дѣла не устоятъ слова. И какъ бы краснорѣчиво ни описывали недостатки учителей изъ духовенства, стараясь удалить ихъ отъ обученія и руководительства народа, —цѣль эта не можетъ быть достигнута, потому что народъ желаетъ учиться у духовенства, и сіе послѣднее въ десяткахъ тысячъ училищъ уже самымъ дѣломъ просвѣщаетъ народъ. Духовная журналистика съ большимъ сочувствіемъ относится къ вопросу о народномъ образованіи; но большею частію или доказываетъ свѣтской журналистикѣ, что образованіе народа принадлежитъ духовенству, подтверждая свои доводы цифрами открытыхъ духовенствомъ училищъ и извѣстіями о ходѣ въ нихъ обученія, или разсуждаетъ о способахъ обученія, но мало обращаетъ вниманія на руководство, издава-

емыя для школъ народныхъ и на книги, предлагаемыя для чтенія, не дѣлая разбора и оцѣнки тѣхъ и другихъ.

Между тѣмъ грамотность не есть просвѣщеніе, а только средство къ просвѣщенію; и все зависитъ отъ того, какое направленіе будетъ дано грамотности. Не удивительно, что еще недавно въ нашемъ обществѣ были люди, отвергавшіе нужду учить простой народъ грамотѣ, и говорившіе, что это только принесетъ вредъ народу. Какъ будетъ направлена грамотность, какое чтеніе предложено будетъ грамотному человѣку, — вотъ вопросы, отъ неодинаковаго разрѣшенія которыхъ зависитъ польза или вредъ грамотности для народа! Если чтеніе будетъ ослаблять въ народѣ православную вѣру, христіанскую нравственность, преданность престолу и отечеству, крѣпость семейнаго союза и т. под., то нельзя не согласиться съ тѣми, которые утверждали и доказывали, что лучше не учить народъ грамотѣ. Потому-то мы почитаемъ вопросъ о народной литературѣ, о духѣ и направленіи изданій для народа, вопросомъ великой важности, отъ правильного разрѣшенія котораго зависитъ будущность народа и всего государства. Ибо и при несовершенствѣ государственныхъ учреждений, если духъ народа, нравственныя силы его, вѣра, благочестіе, преданность престолу и отечеству поддерживаются направленіемъ просвѣщенія, государство стоитъ непоколебимо; а когда послѣдуетъ въ народѣ нравственное разложеніе, тогда самыя превосходныя, благоустроенныя учрежденія не удержатъ государство отъ гибели.

Видя во многихъ сильное желаніе учить народъ, составлять и издавать руководящія сочиненія для него, мы невольно спрашиваемъ себя: всѣ ли, взявшіеся за просвѣщеніе народа, одинаково понимаютъ, какъ вести это дѣло, чтобъ оно принесло пользу, а не вредъ государству? А вѣдь послѣдствія такого дѣла должны быть громадны. Народъ, получивъ ненадлежащее направленіе въ своемъ развитіи, можетъ причинить и себѣ и государству величайшія бѣдствія; а потому, пока есть время, нужно обратить вниманіе на направленіе народнаго образованія, а это направленіе всего яснѣе выражается въ книгахъ, издаваемыхъ ревнителями народнаго образованія; и тѣмъ болѣе необходимо заняться этимъ дѣломъ безотлагательно, что изъ среды образованнаго класса общества есть люди колеблемые всякимъ вѣтромъ ученія, и въ настоящую минуту случайно настроенные противоположно исконнымъ русскимъ началамъ, сложившимся подъ непосредственнымъ руководствомъ православной Церкви.

Желая, по возможности, сдѣлать обзоръ всего, что издано для народа, съ указаніемъ направленія книгъ, мы предлагаемъ нашъ трудъ, какъ первый опытъ, имѣя въ виду положить начало обзорѣніямъ народныхъ изданій и вызвать болѣе зрѣлые труды другихъ, ближе знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, а вмѣстѣ и указать для лицъ, занимающихся образованіемъ народа, книги дѣйствительно полезныя какъ для употребленія въ народныхъ училищахъ, такъ и для чтенія народу.

Между всѣми ревнителями народнаго образованія особенно извѣстностію пользуется г. Золотовъ, почитаемый специалистомъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Посмотримъ-же, какъ онъ относится къ этому дѣлу. Желая „ознакомить наглядно дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ съ важнѣйшими событіями изъ жизни Русскаго народа“, г. Золотовъ составилъ для этой цѣли картины, а къ нимъ объяснительный текстъ. Мысль — издавать русскую исторію въ картинахъ для нагляднаго ознакомленія съ нею дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ очень удачна и практична, но какъ выполнилъ ее г. Золотовъ? Картины, не смотря на то, что выборъ предмета въ нихъ болѣею частію не лзя назвать счастливымъ и исполненіе далеко не художественно, при совершенномъ отсутствіи у насъ подобнаго рода изданій, не лишены достоинства, тѣмъ болѣе, что издатель старался собрать и выразить въ нихъ какъ можно болѣе характеристическихъ чертъ всего домашняго обихода нашихъ предковъ. Что же касается до объяснительнаго текста, приложеннаго къ картинамъ, то не лзя не пожалѣть, что подъ ними подписанъ текстъ Золотова, а не рассказы изъ русской лѣтописи. Личные взгляды, внесенные г. Золотовымъ въ текстъ исторіи Россіи, тѣмъ болѣе неудачны, что отзываются иногда не совсѣмъ благовидными взглядами современной свѣтской литературы, — не рѣдко имѣютъ совершенно неумѣстный въ народномъ сочиненіи полемическій характеръ. Г. Золотовъ старается показать, что онъ передовой человекъ: онъ не просто рассказываетъ, но поучаетъ, обличаетъ, исправляетъ, критикуетъ и древнее міросозерцаніе народа и настоящее; между тѣмъ старается провести и современные псевдо-либеральные взгляды. Не лзя представить себѣ болѣе легкомысленнаго отношенія къ православному убѣжденію народа, чѣмъ то, какое находится въ текстѣ исторіи Россіи. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Вотъ напримѣръ картина: Греческій мудрецъ въ монашеской

одеждѣ показываетъ князю Владиміру картину страшнаго суда. Къ ней относится такая замѣтка г. Золотова: „Картина эта, хотя конечно въ сущности нелѣпая, придуманная только на страхъ тѣмъ, которые еще крѣпко были слѣпы разумомъ, сильно однакожь подѣйствовала на Владиміра и на присутствующихъ при этомъ бояръ.“ По всей вѣроятности, греческая картина въ сущности была нагляднымъ изображеніемъ того, что говорится въ Евангелии о страшномъ судѣ. Что же сказать о замѣткѣ г. Золотова? Очевидно, подобная замѣтка сдѣлана подъ увлеченіемъ ложными мыслями современнаго невѣрія. Далѣе, изъ лѣтописныхъ сказаній намъ извѣстно, что Владиміръ, побуждаемый желаніемъ узнать истину, посылалъ бояръ своихъ въ разныя страны для извѣданія исповѣдуемыхъ тамъ религій, и что послы, воротившись къ нему, изрекли приговоръ свой о всѣхъ вѣрахъ, отдавъ полное преимущество греческому богослуженію и исповѣданію. Г. Золотовъ разсуждаетъ объ этомъ такъ: „Если оно и было сдѣлано такъ, какъ говоритъ преданіе, то конечно не для того послалъ Владиміръ людей своихъ, чтобы они могли рѣшить это, чья вѣра лучше, да и могли ли они рѣшить при своемъ кругломъ невѣжествѣ? послалъ же онъ ихъ можетъ быть для того только, чтобы выиграть время, изготовить сильную рать.“ Голословное отрицаніе столь знаменательнаго историческаго факта, каково испытаніе вѣры чрезъ пословъ Владиміра, и впечатлѣніе произведенное на нихъ богослуженіемъ греческой церкви, по нашему мнѣнію, неумѣстно въ сочиненіи назначаемомъ для дѣтей и взрослыхъ простолюдиновъ. Слѣдовало бы изложить фактъ, какъ онъ есть въ лѣтописи, — и съ увѣренностію говоримъ, что народъ, при всемъ своемъ кругломъ невѣжествѣ, выказалъ бы гораздо больше историческаго такта, прочитавъ разсказъ о фактѣ, какъ повѣствуетъ лѣтопись, и понялъ бы нравственную достовѣрность этого сказанія лучше г. Золотова.

Въ 13-й картинѣ мы читаемъ, что перуна нѣкоторые изъ первыхъ нашихъ христіанъ называли „бѣсомъ проклятымъ.“ Г. Золотовъ замѣчаетъ, что это было „безсмысленно, просто глупо, и что первые христіане, по грубости и темнотѣ своихъ понятій, думали, что въ каждомъ идолѣ сидитъ бѣсъ и заставляеть людей поклоняться деревящцѣ.“ Просвѣтитель народа не сказалъ бы такъ, если бы ему были извѣстны свѣтлыя христіанскія понятія объ этомъ предметѣ. Конечно, просвѣщенный христіанинъ не скажетъ, что „въ каждомъ

идолѣ сидитъ бѣсъ и заставляетъ людей поклоняться деревяшкѣ, —“ и мы не можемъ утверждать или отрицать, равно какъ и самъ г. Золотовъ, что и у первыхъ русскихъ христіанъ были такого рода понятія. Но мы знаемъ, что христіанинъ находитъ въ Священномъ Писаніи такую мысль о поклоненіи идоламъ, что служеніе идоламъ есть служеніе бѣсамъ, а не Богу. Въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ 10-й главѣ, стихъ 20-мъ, находятся слѣдующія слова, принадлежащія апостолу Павлу: „язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу.“ Тотъ же взглядъ на идолопоклонство народъ встрѣчаетъ и въ сказаніяхъ прологовъ и четыхъ-миней. Неужели же все это неизвѣстно г. Золотову, или онъ считаетъ это предразсудкомъ и заблужденіемъ? Точно съ такою же безцеремонностью онъ относитъ къ числу языческихъ обычаевъ уборку березками домовъ и улицъ въ Троицынъ день.

Передавая художественный лѣтописный рассказъ о дѣтски-простодушномъ усердіи новообращенныхъ Славянъ, которые вчера еще бывъ язычниками, сегодня разбивали и топтали своихъ идоловъ, низвергли и били перуна, г. Золотовъ приходитъ за нихъ въ благородное негодованіе: „Конечно, говоритъ онъ, это было безмысленно, просто глупо, потому что деревянный чурбанъ ничего не могъ чувствовать,“ и проч. Вездѣ въ разсужденіяхъ и замѣткахъ составителя исторіи Россіи замѣтно желаніе показать, что онъ выше толпы, что онъ человѣкъ развитой и образованный, что онъ не сталъ бы, подобно Славянамъ, бить и топтать идоловъ. Читая его замѣчанія, такъ и видишь предъ собою ребенка, принимающаго на себя роль взрослого и дающаго серьезнымъ тономъ наставленіе равному или меньшему его ребенку.

И что за тонъ у автора, что за языкъ? Текстъ г. Золотова, говоритъ неизвѣстный критикъ его „исторіи Россіи“ въ газетѣ День, „ни чуть не простой нашъ народный языкъ, а фальшивѣйшая подъ него поддѣлка, какая-то бездарная пародія на его дѣйствительную молодцоватость и мѣткость, не живая, свободная рѣчь, а отталкивающая гримаса.“... „Обрадовались тупоумные Древяне, говоритъ г. Золотовъ, описывая извѣстное мщеніе Ольги, и подготавливали вдоволь меду... вотъ и началась тризна, сама Княгиня подчуетъ. Ну и угостились же они своимъ медомъ! такъ угостились, что всѣ полегли у чановъ и заснули; тогда дружина перебила ихъ всѣхъ, какъ тетеревей.“ Или въ томъ же описаніи: „пошли стар-

шины Древлянскіе въ баню, но какъ только стали они париться, такъ и поддали имъ славнаго пару, заперли баню, да и зажгли ее со всѣхъ четырехъ сторонъ.“ Спрашиваемъ всякаго читателя: въ простомъ историческомъ изложеніи такое, что называется, отливанье пуль со стороны автора и „съ поддачей пару и съ медкомъ, которымъ ужъ и угостились же Древляне“... неужели оно годится для дѣтей? Неужели и эти мысли писаны „для нагляднаго ознакомленія дѣтей съ русскою исторіей?“ Изложеніе какого бы то ни было историческаго факта само по себѣ не можетъ быть оскорбительно, но здѣсь уже въ высшей степени оскорбителенъ самый тонъ изложенія, дурной тонъ самого автора.“ (а) Г. Золотовъ выражаетъ надежду, что его картины, мало-по-малу, можетъ быть вытѣснятъ лубочныя, но, мы не сочувствуемъ этому желанію и находимъ болѣе полезными лубочныя картины. Если въ нихъ и замѣчается совершенное отсутствіе художественности, то, по крайней мѣрѣ, текстъ ихъ не пропитанъ ложными взглядами, какіе мы встрѣчаемъ въ текстѣ подъ картинами г. Золотова.

Впрочемъ г. Золотовъ не бесполезный дѣятель по части народнаго образованія, если только онъ не пускается въ разглагольствія, въ которыхъ старается поддѣлаться подъ современные, несогласныя съ убѣжденіями православнаго человѣка взгляды. Такъ очень полезны для народныхъ школъ его „Таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму;“ „Руководство къ таблицамъ;“ „Русская азбука съ наставленіемъ, какъ должно учить;“ „Прописи скорописнаго почерка.“ Можно упрекнуть его азбуку только въ томъ, что она вся состоитъ изъ сухихъ, скучныхъ, непонятныхъ для неученаго человѣка правилъ и мудрствованій, хотя въ ней и нѣтъ поддѣлки подъ народный тонъ и претензіи на народность, къ чему такъ склоненъ г. Золотовъ. Но метода обученія, излагаемая въ его азбукѣ, заслуживаетъ полной благодарности отъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія.

Другое дѣло—его „Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи.“ Намѣренно или ненамѣренно допущены въ этой книгѣ ходячіе матеріалистическіе взгляды; во всякомъ случаѣ эта книга не можетъ быть рекомендуема для чтенія ни дѣтямъ, ни взрослымъ простолюдинамъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ доказательство сказан-

(а) Газета „День“ 1865 г. N 1.

наго. Объясняя, какъ происходитъ въ насъ мышленіе, г. Золотовъ говоритъ: „Каждый знаетъ, чувствуетъ, что онъ думаетъ, мыслить; что дѣйствіе это происходитъ у него въ головѣ, а не въ рукѣ, или въ ногѣ, или другой какой-либо части тѣла, и что *дѣйствіе это производится именно мозгомъ*, — оттого человѣка тупаго называютъ безмозглымъ, то-есть какъ бы не имѣющимъ того, посредствомъ чего мы мыслимъ, ... но какъ передается ощущеніе въ мозгъ и какъ передаются его приказанія по этимъ мягкимъ, но довольно упругимъ нитямъ, нервамъ, а также, какъ образуется въ немъ сознаніе, мысль, мы этого не знаемъ.“ Въ томъ же точно тонѣ онъ сообщаетъ понятія о памяти и воображеніи: „Мозгу нашему, говоритъ онъ, дана способность удерживать всѣ получаемыя имъ ощущенія и всѣ его движенія, производящія мысли: эта-то способность и называется памятью. Воображеніе есть также способность мозга превращать получаемыя имъ ощущенія въ умственные представленія... слѣд., сила воображенія состоитъ въ томъ, что въ мозгу нашемъ возобновляется, воспроизводится вся внѣшняя... природа, все дѣйствующее на наши нервы.“ Не хотимъ думать, чтобы г. Золотовъ раздѣлялъ мысли модныхъ матеріалистовъ; но не безъ основанія предполагаемъ, что изъ желанія не отстать отъ современныхъ взглядовъ онъ заимствовалъ эти мнѣнія изъ современной матеріалистической теоріи.

Не безукоризненны и другія изданія г. Золотова. Такъ „басни, избранныя изъ Хемницера и Крылова съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простаго народа и описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ басняхъ“, страдаютъ тѣми же недугами, какъ и другія его сочиненія и изданія. Не говоримъ уже о томъ, что народъ не очень-то жалуется басни, считая чтеніе и слушаніе ихъ пустымъ препровожденіемъ времени, а потому кто знаетъ народъ, тотъ не будетъ издавать басни и сказки; но замѣтимъ, что лучше было бы, еслибы г. Золотовъ издалъ ихъ безъ всякихъ собственныхъ приложений. А то, какъ скоро вступитъ онъ въ роль народнаго учителя, то сейчасъ надѣлаетъ промаховъ, которые сильно подрываютъ его авторитетъ у народа. Укажемъ нѣсколько такихъ промаховъ. Онъ приводитъ слова Писанія: „другъ друга тяготы носите“, въ другомъ мѣстѣ „блаженъ, кто скоты милуетъ“, и говоритъ, что такъ заповѣдано въ Евангеліи. Но народъ ближе его стоитъ къ слову Божію и сейчасъ замѣтитъ, что первое изреченіе апо-

стольское, а второе заимствовано изъ притчей Соломоновыхъ. Неосторожно употребилъ онъ и слѣдующія фразы: „а болтовня-то эта привела къ такой бѣдѣ, что хоть самъ полѣзай въ петлю, или онъ (т. е. хмѣль) и есть та нечистая сила, которая вводитъ человѣка во всякій грѣхъ.“ Принимающему на себя роль учителя народнаго нужно быть осторожнымъ какъ въ приведеніи неразумныхъ и неосновательныхъ поговорокъ народа, такъ и въ различеніи понятій. Неужели хмѣль есть нечистая сила, вводящая во грѣхъ? Или сочинитель не признаетъ нечистой силы, или смѣшиваетъ два различныя понятія? Во всякомъ случаѣ въ книгѣ для народа не лзя допускать подобныхъ двусмысленныхъ фразъ.

Вотъ еще изданіе того же просвѣтителя народа: „Досужное чтеніе, пригодное для каждаго, составленное В. Золотовымъ.“ Это сборникъ, составленный изъ сочиненій разныхъ авторовъ. Выборъ статей въ сборникѣ показываетъ, что составитель имѣлъ въ виду или дѣтей, или народъ, хотя и далъ ему широкое назначеніе, назвавъ пригоднымъ для каждаго. Одинъ только первый рассказъ можетъ быть дѣйствительно назначенъ безразлично для каждаго читателя; но другія статьи не таковы. Какія же другія статьи сборника? „Сказаніе про нѣкоего Варсонофія. Сказка: Не любо—не слушай, В. Крестовскаго. Рассказы отставнаго солдата, А. Фатѣва. Выѣздъ ямщика, стихотвореніе Н. Никитина. Наемщикъ, рассказъ. Жена, бѣлорусская сказка В. Реута. Утопленникъ, стихотвореніе Розенгейма. Горбунъ, рассказъ Ив. Кушнерева. Кудесникъ, стихотвореніе Розенгейма. Безсрочный, рассказъ В. Савинова. О Маркѣ Кралевичѣ, съ сербскаго, М. Михайлова. Солнце, морозъ и вѣтеръ, сказка В. Крестовскаго. Сплетня. Удаль и забота, стихотв. Никитина. Мірекая сходка, Слѣпушкина. Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ, Жемчужникова.“ Въ концѣ присоединены „Приложенія къ досужному чтенію.“ Судя по заглавію, приложенія должны бы касаться всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ; но, по неизвѣстной причинѣ, въ нихъ, объясняются нѣкоторыя непонятныя слова только изъ первыхъ четырехъ статей. Какія же это приложенія, и для какого рода читателей они сдѣланы? Нужно думать, что они сдѣланы или для дѣтей, или для народа. Такъ въ нихъ объясняются слѣдующія слова: „Дворъ, придворный, свита, геній, исполнинскій, астрономъ, галера, карта, скрижаль“ и т. под. И такъ, судя по характеру сборника, надобно думать, что г. Золотовъ имѣлъ въ виду при составленіи сборника дѣтей, или

народъ. Но мы думаемъ, что г. Золотовъ имѣть на столько такта, чтобы не знакомить дѣтей съ тѣмъ, что еще несвойственно ихъ возрасту, объ чемъ они еще не имѣютъ понятія, и не марать чистой души ихъ грязью испорченной нравственно жизни взрослыхъ людей. Слѣдовательно, досужное чтеніе составлено собственно для взрослыхъ читателей изъ народа, ихъ имѣль въ виду составитель сборника при выборѣ статей. Зачѣмъ же онъ назвалъ его пригоднымъ для каждаго?—Это остается для насъ загадкою. Но пригодно ли досужное чтеніе и для народа?

У народа досуга мало, а когда онъ бываетъ у него, то должно желать, чтобы народъ употребилъ его съ пользою для себя. Потому и нужно заботиться, чтобы чтеніе, которымъ онъ можетъ заняться въ досужное время, дѣйствительно было ему пригодно и полезно; чтобы научило его прежде всего истиннымъ религіознымъ понятіямъ, потомъ познакомило съ знаніями необходимыми и полезными для его быта. Но рассказы, сказанія и сказки, имѣющія цѣлю только, какъ говорятъ, убить время, бесполезны для народа. Между тѣмъ не одинъ г. Золотовъ, но и другіе издатели книгъ для народа постоянно издаютъ рассказы изъ простонароднаго быта, народныя сказанія, народные стихи, сказки, описываютъ повѣрья, суевѣрія, предрасудки народныя.

Рассказы изъ простонароднаго быта, можетъ быть, имѣютъ интересъ для лицъ изъ другихъ сословій, но не для народа, которому все это ближе и лучше извѣстно, чѣмъ самому писателю. Еще меньше можно ожидать пользы отъ изданія для народа былинъ, стиховъ и сказокъ, до сего времени ходящихъ по преданію въ народѣ, или составляемыхъ по образцу ихъ досужими народолюбцами.

Народъ самъ расскажетъ сказокъ и т. под. гораздо больше и интереснѣе, нежели сколько расскажутъ ему въ своихъ книжкахъ просвѣтители народа. Если издатели имѣютъ въ виду дать легкое и пріятное чтеніе, и тѣмъ заинтересовать народъ къ чтенію, едва ли и такой расчетъ ихъ вѣренъ, когда бы можно совмѣстить легкое и пріятное съ полезнымъ? Какія полезныя свѣдѣнія изъ сказокъ извлечь простолюдинъ, лишенный средствъ образованія, нуждающийся именно въ полезныхъ свѣдѣніяхъ?

Но, можетъ быть, приносить пользу народу тѣ рассказы для народа, въ которыхъ описываются повѣрья, суевѣрія и предрасудки народныя? Дѣйствительно, они были бы очень полезны, еслибы въ

разказахъ указывалась невѣрность и несостоятельность народныхъ повѣрій, суевѣрій и предрасудковъ, и вмѣсто ихъ устанавливался истинный взглядъ на вещи; но, къ сожалѣнію, подобные рассказы не имѣютъ ничего этого въ виду; они только списываютъ съ народной жизни ея уклоненія и неправильности, но не обличаютъ ихъ и не исправляютъ. Нерѣдко, читая подобный рассказъ, думаешь, что и самъ составитель держится тѣхъ же мнѣній, или, по крайней мѣрѣ, сочувствуетъ имъ. На дѣлѣ, конечно, этого быть не можетъ. Если и можно предполагать какое-либо намѣреніе у подобнаго рода писателей, то развѣ то только, чтобы заинтересовать своего читателя, и вотъ для этого-то онъ такъ наивно и сочувственно передаетъ ложные взгляды, обычаи и повѣрья народные. Вообще всѣ подобнаго рода сочинители, составители, издатели хлопочуть съ доброю цѣлію дать чтеніе народу; грустно только то, что отъ ихъ хлопотъ мало подвигается впередъ правильное народное образованіе. Изданія ихъ бесполезны для народа. Къ такого рода изданіямъ должно отнести и „досужное чтеніе Золотова.“ Сюда же могутъ быть причислены и другія подобныя ему изданія, какъ-то: „Дѣдушка рассказчикъ.“ „шесть книжекъ: 1, До чего доводитъ лишняя чарочка; 2, Велико родительское слово; 3, Павелъ лежень; 4, Учи лѣниваго не молодомъ, а голодомъ; 5, Дѣвка семилѣтка; 6, Отъ злой бабы и чортъ попятится.“ Дѣдушка рассказчикъ вводитъ въ сказку нравоученіе, и болѣе всего старается разубѣдить народъ въ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ понятіяхъ, выразившихся между прочимъ въ сказкахъ: но дѣдушка, искореняя суевѣрія, касается неосторожно и истиннаго ученія. Такъ онъ въ одной сказкѣ пишетъ: „а я вамъ скажу, добрые люди, что нѣтъ въ Божіемъ мірѣ чорта, который бы перекидывался въ воробья, или во что бы то ни было.“ Намѣреніе сочинителя, вѣроятно, было замѣтить, что не лзя же вѣрить всему, чтó въ народныхъ разказахъ говорится о зломъ духѣ; не лзя принимать за достовѣрное все, чтó создало воображеніе народа о разныхъ явленіяхъ и превращеніяхъ злаго духа; а между тѣмъ можно подумать, что онъ отвергаетъ прежде всего библейское сказаніе о змѣ искусителѣ и за тѣмъ многое тому подобное.

Много и другихъ подобныхъ изданій можно было бы указать; но мы не каталогъ ихъ составляемъ, а показываемъ только, чѣмъ проsvѣщаютъ народъ люди, поставившіе своею спеціальностью образованіе народное.

Указанныя нами изданія только бесполезны для народа, но есть изданія и положительно вредныя для народа. Въ такого рода изданіямъ мы относимъ: „Сборникъ рассказовъ въ прозѣ и стихахъ,“ изданный въ Санктпетербургѣ и напечатанный въ типографіи О. И. Бакста. Цѣна 8 коп. Книжка довольно большая и изданная довольно порядочно, продается очень дешево; очевидно имѣлась цѣль—какъ можно больше распространить ее въ народѣ. Это сборникъ въ прозѣ и стихахъ, составленный изъ сочиненій разныхъ авторовъ, предметы которыхъ взяты изъ жизни народа. Какая же мысль руководила составителемъ этого сборника? Мы кажется не ошибемся, если скажемъ, что ему хотѣлось выставить въ дурномъ свѣтѣ отношеніе вышнихъ классовъ общества къ простому народу; народъ притѣсненъ, забитъ, спутанъ, страдаетъ, не находитъ себѣ выхода, кромѣ преступленія и нарушенія общественныхъ правъ и законовъ, и все это по милости другихъ, вышнихъ его классовъ общественныхъ,—вотъ такая мысль просвѣчиваетъ во всѣхъ стихотворныхъ и прозаическихъ рассказахъ сборника. Такъ первые два рассказа Некрасова въ стихахъ: „Въ дорогѣ и забытая деревня“ изображаютъ неблагоприятныя отношенія помещиковъ къ ихъ крестьянамъ, существовавшія иногда при крепостномъ правѣ. Рассказъ Голицынскаго: „Небывалая рыба и особаго устройства машина“ описываетъ притѣсненія и несправедливости, какія богатѣйшіе фабриканты дѣлали своимъ фабричнымъ. Стихотворенія Некрасова: „Вино, бурлакъ, огородникъ“ все выражаютъ ропотъ противъ установившейся жизни, возбуждаютъ желчь и негодованіе на ту среду, на тѣ условія, въ которыхъ живетъ крестьянинъ. „Развеселое житье“ изъ рассказа Щедрина. Описывается красно и увлекательно разгульное, развеселое житье разбойника, и потомъ рассказъ служитъ какъ бы оправданіемъ такого житья. Не нравственная испорченность приводитъ къ такому житью, а будто бы сама жизнь такъ сложившаяся. И опять на сценѣ помещичьи притѣсненія, борьба воли и страсти съ деспотизмомъ и насиліемъ. „Съченый“ рассказъ изъ журнала: „Грамотѣй.“ Здѣсь опять тоже: будто бы сама жизнь своимъ установившимся строемъ была виновата въ томъ, что человѣкъ свихнулся и попалъ въ рядъ „несчастнѣйшихъ,“ слѣдующихъ въ Сибирь за свои преступленія. Послѣдній рассказъ: „Агульгинъ мужъ“ заимствованъ изъ рассказа каторжнаго въ запискахъ изъ мертваго дома Ф. Достоевскаго. Мысль рассказа та же. Человѣкъ сдѣлался преступникомъ и

попалъ на каторгу не по своей винѣ, а вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, какія опутали его въ жизни. Заключение этого разсказа можно привести какъ характеристику всего сборника. „Вотъ какъ люди гибнуть,“ заключаетъ авторъ свой разсказъ. „А вѣдь надо ужъ все сказать: вѣдь этотъ народъ—необыкновенный народъ. Вѣдь это можетъ быть и есть самый даровитый, самый сильный народъ изъ всего народа нашего. Но погибли даромъ могучія силы, погибли незаконно, безвозвратно. А кто виноватъ? То-то, кто виноватъ?“

Подобнаго рода книги читались и объяснялись въ покойныхъ воскресныхъ школахъ. Богъ хранитъ Русь святую, Онъ сохранилъ ее отъ воскресныхъ школъ въ томъ конечно видѣ, въ какомъ были онѣ у насъ. Сами по себѣ воскресныя школы, безъ всякихъ стремленій вредныхъ для народной общественной жизни, дѣло хорошее. И мы вполне сочувствуемъ обученію народа, но только не на тѣхъ началахъ, на какихъ шло обученіе народа въ воскресныхъ школахъ, и какія проводятъ въ книгахъ для народа нѣкоторые господа. Впрочемъ, что и теперь Богъ сохранитъ народъ нашъ отъ всякихъ ложныхъ началъ, проповѣдуемыхъ нѣкоторыми ревнителями народнаго просвѣщенія въ своихъ книжкахъ. Сохраняющаяся еще въ народѣ преданность святой Церкви есть надежное ручательство за то, что Богъ не оставитъ этотъ благочестивый народъ, и не попуститъ ему совершенно уклониться отъ ученія Церкви. Не смотря на все это, дѣло истинныхъ друзей народа—обличать ложныя направленія, вредныя для народа. Если въ массѣ народъ и отвергаетъ попытки къ распространенію въ средѣ его ложныхъ понятій, то въ отдѣльныхъ личностяхъ можетъ увлекаться, а погибель и одного члена разстроиваетъ организмъ.

Ложныя мысли встрѣчаются не только въ книгахъ, издаваемыхъ для чтенія народа, но и въ первоначальныхъ руководствахъ для обученія дѣтей грамотѣ. Многіе буквари, изданные для народныхъ школъ не ограничиваются однѣми азбуками, приведеніемъ простыхъ примѣровъ для упражненія въ чтеніи, но обнаруживаютъ притязаніе на нѣчто большее, и заключаютъ въ себѣ разсказы, помѣщенные съ очевидною цѣлію развивать понятія, сообщать извѣстные взгляды, проводить извѣстныя направленія. Потому при разсмотрѣніи изданій для народа необходимо обратить вниманіе и на подобные буквари, разсмотрѣть, на сколько помѣщенные въ нихъ разсказы соотвѣт-

ствують своему назначенію — служить первымъ чтеніемъ — дѣтямъ ли, или взрослымъ простолюдинамъ, только что выучившимся читать. Разсмотримъ же съ этой стороны нѣкоторые буквари, изданные Комитетомъ грамотности или товариществомъ „Общественная польза“ и другіе для употребленія въ народныхъ школахъ, или, по крайней мѣрѣ, одобренные ими.

„Букварь для обученія грамотѣ по любому способу.“ На первой страницѣ находится изображеніе святыхъ Кирилла и Меодія; на первой же страницѣ мы узнаемъ, что букварь изданъ редакціею журнала: „Учитель,“ — а издатель этого журнала есть г. Паульсонъ, — онъ же и членъ Комитета грамотности. Все располагаетъ къ введенію этого букваря въ руководство для народныхъ школъ, — и дешевизна книги (3 коп.), и возможность учить и учиться по любому способу, т. е. по всѣмъ общепринятымъ методамъ, не смотря на крайнюю ихъ противоположность между собою, — и авторитетъ издателя, и наконецъ, что всего важнѣе, изображеніе святыхъ Кирилла и Меодія. Да, скажетъ всякій, даже недовѣрчиво относящійся къ издѣліямъ нашихъ учителей и грамотниковъ, — эта книга пригодна для народныхъ школъ, — вотъ на заглавной же страницѣ изображеніе святыхъ; вѣрно, издатель въ методѣ обученія исходитъ отъ того же источника, изъ котораго почерпали древніе святые учителя. Но, познакомившись съ направленіемъ автора въ разказахъ, помѣщенныхъ въ букварѣ, жестоко раскается въ своемъ предположеніи. Идеи автора рѣшительно не ладятъ со взглядами православнаго человѣка. Вотъ первый разказъ о томъ, что все далъ Господь Богъ: „Если бы, говорить мать, Богъ не уродилъ лень, то не изъ чего было бы прятать, нечего было бы и твять, не было бы у тебя и рубашечекъ. Какъ же это ты, возражаетъ дочь Дуня матери, говоришь, что лень уродилъ Богъ, а Богъ-то въ избѣ, въ углу, на полочкѣ стоитъ?“ Сестра Дуни Таня объясняетъ ей эту задачу такъ: „Священникъ прошлую зиму въ школѣ толковалъ намъ, что Богъ — Духъ, и потому мы Его видѣть не можемъ.“ Естественно вы ждете послѣ этого, что Таня объяснитъ Дунѣ и значеніе иконъ; — оно, можетъ быть, такъ бы и было, еслибы составитель имѣлъ въ томъ надобность; онъ обходитъ этотъ вопросъ, представляя въ общихъ, отвлеченныхъ и мало объясняющихъ образахъ ту мысль, что „все далъ Господь.“ Во второмъ и четвертомъ разказахъ замѣтно желаніе противопоставить идею общественной благотворительности усердію

къ благолѣпію церковному. Въ одномъ изъ нихъ подь заглавіемъ: „Митя“ повѣствуется, что мать, отпуская сына въ воскресный день къ обѣднѣ, дала ему ломоть хлѣба и двѣ семитки. „Вотъ, Митя, сказала мать, на одну семитку поставишь свѣчку Спасителю, а на другую можешь кунить себѣ пряникъ.“ На дорогѣ въ село къ обѣднѣ мальчикъ отдалъ сначала ломоть хлѣба голодной цыганкѣ, потомъ семитку, данную ему на пряникъ, убогому слѣпому на пропитаніе, и наконецъ другую семитку, на которую поручено было ему матерью поставить свѣчку передь образомъ Спасителя, подарилъ дѣвочкѣ, потерявшей семитку и боявшейся явиться къ злой теткѣ. Вся сущность сего разсказа выразилась въ заключеніи онаго. „Не горѣла, говоритъ авторъ, его свѣча передь образомъ Спасителя; но Господь видѣлъ, какъ ярко горѣла въ душѣ его любовь къ ближнему.“

Въ другомъ разсказѣ представленъ о. Николай, священникъ небольшого села, который въ продолженіе долгаго времени со всею возможною бережливостію собиралъ остатки отъ своихъ доходовъ, и, накопивъ сто рублей, назначилъ ихъ для покупки въ свою церковь хорошаго, новаго напрестольнаго ковчега—въ замѣнъ стараго посеребреннаго, который весь уже почернѣлъ и въ которомъ, какъ ему казалось, неприлично было хранить святыя дары. Пришедши въ городъ, онъ искалъ магазина, въ которомъ могъ бы купить ковчегъ. Но шумъ въ одномъ дворѣ привлекъ его вниманіе. Здѣсь продавали съ аукціона послѣднее имущество бѣдняка, который съ семьею долженъ былъ остаться въ совершенной нищетѣ. Священникъ немедленно отдалъ деньги, приготовленные имъ для покупки ковчега, добавилъ къ нимъ еще пять рублей и тридцать шесть копѣекъ, взятыхъ имъ на дорогу, и заплатилъ долгъ. Воротившись домой, не ѣвши и безъ ковчега, отецъ Николай разсказалъ своимъ прихожанамъ приключеніе, и прибавилъ: я буду, по прежнему, хранить святыя дары въ старомъ истертомъ ковчегѣ. Богу, Который, по любви къ намъ, родился въ ясляхъ, угоднѣе будетъ наша помощь бѣдной семьѣ, нежели серебряный ковчегъ для Его тѣла и крови. „Къ чему сдѣлано сопоставленіе двухъ обязанностей христіанскихъ, равно предписываемыхъ закономъ благотворительности и усердія къ благолѣпію церковному? Отъ чего не разсказать такъ, что священникъ скопилъ деньги на поправку дома, покупку лошади, что-нибудь подобное, нужное и полезное для него самого или его семьи?

Отъ чего благотворительность должна непременно совершаться на счетъ церковнаго благолѣпія? Какъ будто нѣтъ для нея другихъ источниковъ и не лзя сопоставить ей другаго чувства? Изъ четырехъ разсказовъ въ двухъ проводится одна и та же мысль — сопоставленіе идеи общественной благотворительности—идеѣ усердія къ церковному благолѣпію. Не странно ли это? И это въ букварѣ, въ первыхъ разсказахъ, которые прочтетъ ребенокъ въ своей жизни? И ребенокъ этотъ русскій, православный!

Въ этомъ же букварѣ помѣщены пословицы и поговорки. Думаемъ, можно бы было найти для помѣщенія въ букварѣ предметы болѣе назидательные и полезные. Но и изъ пословиць и поговорокъ можно сдѣлать хорошій выборъ. Между тѣмъ встрѣчаются такія пословицы: „постись духомъ, а не брюхомъ; не сквернить въ уста, а сквернить изъ устъ.“ Безъ указанія настоящаго смысла этихъ пословиць, онѣ могутъ послужить къ оправданію нарушенія постовъ, установленныхъ Церковію, что и случается слышать отъ противниковъ постовъ. Или еще поговорка: „кровь отворить, гвоздь въ гробъ вколотить.“ Не лзя же приводить всѣ неразумныя поговорки. Народъ нашъ и такъ питаетъ отвращеніе отъ медицинской помощи. Такъ неужели нужно поддерживать оное помѣщеніемъ этой поговорки въ букварѣ, назначенномъ для просвѣщенія темныхъ понятій народа? Вѣдь, печатная книга для народа составляетъ авторитетъ. А потому нужно осторожно и разумно относиться къ дѣлу; иначе тяжкая отвѣтственность падеть за небрежное и легкомысленное занятіе столь важнымъ дѣломъ, каково образованіе народа!

„Букварь, составленный Совѣтомъ санктпетербургскихъ воскресныхъ школъ,“ и внесенный въ списокъ книгъ одобренныхъ Комитетомъ грамотности. Этотъ букварь, кромѣ азбуки и отдѣльныхъ словъ для чтенія, содержитъ въ себѣ разсказы, сказки и даже наставленія всѣмъ грамотнымъ. Первый разсказъ и наставленіе всѣмъ грамотнымъ, должно думать, принадлежитъ самимъ издателямъ букваря. И въ томъ и другомъ непріятно звучитъ поддѣльная подъ народный языкъ рѣчь. Наставленіе гласитъ, что нужно учиться грамотѣ, а чтобы выучиться, нужно купить букварь, изданный Совѣтомъ воскресныхъ школъ, и идти въ безмездныя воскресныя школы, которыя составляютъ образецъ ученья. „Священникъ, дворянинъ, солдатъ или крестьянинъ—все равны въ этомъ дѣлѣ: кто грамотенъ, тотъ и учитель.“ Вотъ съ этимъ-то и не согласенъ народъ право-

славный, и доказаль это на дѣлѣ. Не ко всякому учителю онъ идетъ учиться и не всякому учителю вѣрить, а вѣрить болѣе священнику и у него хочетъ учиться. Значить, не всѣ равны учителя, и не всякій грамотный можетъ быть учителемъ. Подъ учениемъ народъ понимаетъ не одну грамотность, но все, что можетъ просвѣтить его темныя очи въ отношеніяхъ и къ Богу, и къ людямъ, и къ самому себѣ. И составители букварей не ограничиваются одною грамотностью, а стараются сообщить народу и свои воззрѣнія, только, къ прискорбію ихъ и къ утѣшенію всѣхъ благомыслящихъ, народъ-то не чувствуетъ ихъ идеямъ. Разсказъ „О жителяхъ села Фокина“ написанъ съ очевиднымъ желаніемъ учить народъ; въ немъ что слово, то поученіе. Разсказъ непосредственно слѣдуетъ за азбукою и отдѣльными словами для чтенія. Еслибъ это былъ простой коротенькій разсказъ для упражненія въ чтеніи, безъ особеннаго намѣренія учить, и притомъ языкомъ народнымъ, то мы бы на немъ не остановились. Но разсказъ написанъ съ такою очевидною цѣлію поучать мужиковъ, съ такимъ явнымъ желаніемъ поддѣлаться подъ народную рѣчь, что на немъ невольно останавливается вниманіе. Вотъ этотъ разсказъ: „Жители села Фокина жили худо, не по закону, — невѣжи были; цѣлыя недѣли и мѣсяцы вино пили, да посуду били“ и т. д.; слѣдуетъ описаніе тѣхъ бѣдствій, которымъ они подверглись отъ пьянства. „Сосѣди ихъ, мужики села Фомина, не пили вина и жили домовито, богато и сыто. Люди села Фокина замѣтили это и поняли, откуда худо и отъ чего бѣда. Они подумали, поговорили, да и порѣшили на міру: отказаться отъ зелена вина, мимо кабака ходили, а туда не заходили.“ — И вдругъ у нихъ настало такое благоденствіе, что чудо: они „завели самовары и угощались; попивали чай, покупали изюму и сахару, мужики понакупили себѣ хорошіе армяки и пояса, мѣховые тулупы и шубы, кожаные и валяные сапоги — голенища до колѣна; а бабы понашили шугаи на ватѣ и на мѣху, сарафаны синіе, малиновые, алые; защеголяли на-диво: гумачу не хочу, китайки не надо.“ Далѣе, школы завели, всѣ сдѣлались грамотными и потомъ завели общественный банкъ. Какой мужикъ повѣритъ этому преувеличенному описанію? И что за цѣль первымъ послѣдствіемъ оставленія пьянства и водворенія трезвости выставялъ, что накупили изюму и сахару и защеголяли на-диво! Школы, банкъ заведены чрезъ много лѣтъ; а на первомъ планѣ чай, изюмъ, сахаръ, тулупы, шубы, синіе, малиновые, алые сарафаны.

Кромѣ собственныхъ сочиненій составители помѣстили и чужія. Таковы—сказки: „Коть, козель и баранъ“, „О набитомъ дуракѣ“, заимствованныя изъ народныхъ сказокъ Аѳанасьева. — „Косарь“, стихотвореніе Кольцова. „Сибирлетка“, разсказъ солдата въ нѣмецкой колоніи, А. Погосскаго; отрывокъ изъ повѣсти— „Касьянъ съ красивой мечи“, —Тургенева; „Въ деревнѣ“, стихотвореніе Некрасова. Мы уже говорили о подобныхъ статейкахъ и поговоркахъ, и показали, какъ они бесполезны для народа.

„Русская азбука для народныхъ школъ и для домашняго обученія по новой простѣйшей методѣ“, изданная Лермонтовымъ и поставленная Комитетомъ грамотности въ число книгъ, одобренныхъ имъ для употребленія въ народныхъ школахъ. Эта азбука замѣчательно отсутствіемъ всякаго педагогическаго такта. Крестьянскимъ дѣтямъ, еще не выучившимся порядочно читать, предлагаются жизнеописанія писателей, вышедшихъ изъ простонародья, написанныя языкомъ понятнымъ только для человѣка болѣе или менѣе образованнаго. Много нужно убить труда и времени, чтобы сдѣлать понятною для крестьянскихъ дѣтей, только что выучившихся читать, такую рѣчь: „Сильнѣе всѣхъ содѣйствовала развитію въ Пушкинѣ воображенія его няня Арина Родіоновна, которой память увѣковѣчилъ ея воспитанникъ въ своихъ стихахъ.“ Или: „Воспитаніе Кольцова предоставлено было природѣ. Само собою разумѣется, что съ раннихъ лѣтъ онъ не могъ набраться не только какихъ-нибудь нравственныхъ правилъ, или усвоить себѣ хорошія привычки, но и не могъ обогатиться никакими хорошими впечатлѣніями, которыя для юной души важнѣе всякихъ внушеній и впечатлѣній. По счастью, къ благодатной натурѣ Кольцова не приставала грязь, среди которой онъ родился и на лонѣ которой онъ былъ воспитанъ“ и т. п. Что за странная мысль знакомить дѣтей съ біографіями писателей, когда неизвѣстны имъ ихъ произведенія? И потомъ знакомить только съ писателями, вышедшими изъ простонародья. Въ числу такихъ писателей причисленъ Пушкинъ, который, какъ извѣстно, не принадлежалъ по своему происхожденію къ простому народу, но попалъ сюда вѣроятно потому, что „сильнѣе всѣхъ содѣйствовала развитію въ Пушкинѣ воображенія его няня“, принадлежавшая къ простонародью; „она неистощимыми своими разсказами познакомила его съ русскою народною словесностью. Она знала безчисленное множество сказокъ, и умѣла превосходно ихъ пересказывать; нѣкоторыя изъ лучшихъ

произведеній Пушкина взяты изъ этого запаса. “ Почему не познакомить и крестьянскихъ дѣтей съ произведениями литературы, почему не передать имъ и біографіи ихъ—все это хорошо; но время ли дѣлать это, когда дѣти только-что выучились читать? И зачѣмъ ограничивать кругъ ихъ знакомства только писателями, вышедшими изъ простонародья? Къ чему эта кастовая исключительность? Кромѣ всего этого, и свѣдѣнія, сообщаемыя азбукою о писателяхъ, не имѣютъ ни малѣйшаго достоинства. Такъ о Пушкинѣ сказано, что онъ былъ великій русскій писатель, и въ доказательство этого представленъ глупый рассказъ, который, мы крѣпко сомнѣваемся, чтобы принадлежалъ Пушкину. Потомъ говорится, что онъ написалъ сказки: „О рыбагѣ и рыбкѣ“ „О купцѣ остолопѣ“, „О царѣ Салтанѣ“—и только. Рекомендуются купить эти сказки, также и „жизнь Пушкина“ въ той лавкѣ, гдѣ продается и азбука. Или вотъ свѣдѣнія о Шевченкѣ: „Тарасъ Григорьевичъ Шевченко родился въ крѣпостномъ состояніи, и единственно своими способностями и прилежаніемъ достигъ въ послѣдствіи дворянства и званія академика. Люди самаго вышаго круга почитали за честь быть съ нимъ знакомыми, а слава его, какъ поэта и живописца, никогда не померкнетъ въ Россіи.“ Вѣроятно, цѣль издателя была—возбудить въ юныхъ простодушинахъ жажду образованія примѣрами людей, вышедшихъ изъ среды ихъ. Но въ чемъ же поставляется благо образованія? Въ полученіи дворянства, званія академика, въ знакомствѣ съ людьми вышаго круга. Странная логика у издателя! То онъ исключаетъ изъ числа писателей всѣхъ, не принадлежащихъ къ крестьянскому сословию, то высшею цѣлію образованія поставляетъ переходъ въ другое сословіе. Не говоримъ уже о томъ, какъ меркантильна и мелочна цѣль, какою ограничиваетъ издатель образованіе. Сообщивши такія свѣдѣнія о Шевченкѣ, издатель приводитъ отрывокъ изъ воспоминаній Чужбинскаго о Шевченкѣ и рекомендуетъ купить эту книгу. По этому же рецепту составлены свѣдѣнія и о другихъ писателяхъ, и вездѣ рекомендуется купить книжку, изъ которой приводится отрывокъ. Если у издателя естественно предположить, судя по всему этому, цѣль чисто коммерческую при изданіи азбуки: то какую цѣль можно предположить у Комитета грамотности, который одобрилъ ее къ употребленію въ народныхъ школахъ? На предпоследней страничкѣ азбуки напечатано нѣсколько молитвъ, а на послѣдней нѣсколько параграфовъ изъ Свода законовъ о господствующей вѣрѣ въ Россіи,

о верховной власти, объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми. „Первоначальное обученіе письму и чтенію по новому способу,“ составленное Шарловскимъ въ двухъ книжкахъ для учителей и учениковъ, одобренное ученымъ Комитетомъ главнаго правленія училищъ. Это руководство замѣчательно тѣмъ, что въ немъ вполне чувствуется отсутствіе русскаго духа, русскаго склада ума и русской жизни. Оно составлено по образцу нѣмецкихъ руководствъ. Но не форма или порядокъ только заимствованы изъ нѣмецкихъ руководствъ, но даже самыя фразы и рассказы передѣланы съ нѣмецкаго, — духъ, тонъ, складъ, жизнь—все нѣмецкое.

„Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ,“ предназначенная служить учебнымъ пособіемъ для народныхъ училищъ, составленная Паульсономъ и одобренная ученымъ Комитетомъ главнаго правленія училищъ. Въ этой книгѣ образцовыя произведенія лучшихъ русскихъ писателей, художественныя по формѣ, русскія и по языку, и по духу, и по содержанію перемѣшаны съ самыми посредственными анекдотами и рассказами, извлеченными составителемъ изъ плохихъ старинныхъ нѣмецкихъ книжонокъ, или сочиненными имъ самимъ анекдотами, въ которыхъ все, — и складъ языка, и тонъ содержанія, — не русскіе и не народные въ высшей степени.

Всѣ разсмотрѣнныя нами книги изданы или одобрены учрежденіями, имѣющими официальное значеніе и возможность вводить свои руководства въ народныхъ школахъ и распространять свои изданія между народомъ. Особенною ревностью въ дѣлѣ просвѣщенія народа отличаются: Комитетъ грамотности, учрежденный при Императорскомъ вольномъ экономическомъ Обществѣ въ 1861 году и Товарищество „Общественная польза,“ получившее въ Іюлѣ 1863 года Высочайшее дозволеніе открыть сборъ пожертвованій во всей имперіи на изданіе дешевыхъ книгъ для народа (6). Они не только издають книги, но принимаютъ всѣ возможныя мѣры для ихъ распространенія. Такъ предѣдатель Комитета грамотности г. Лощкаревъ вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми епархіальными Преосвященными, прося оказать содѣйствіе Комитету грамотности въ устройствѣ складовъ книгъ при церквахъ у священниковъ, за которыхъ духовное начальство можетъ ручаться, что они будутъ исправно расплачиваться съ

(6) Всего поступило пожертвованій по 1-е Мая 1865 г. на изданіе народныхъ книгъ 13,715 р. 65 к. Моск. Вѣд. 1865 г. N 110-й.

книгопродавцемъ, отъ котораго будутъ получать книги (в). Правленіе товарищества: „Общественная польза“ обратилось „ко всеѣмъ лицамъ, стоящимъ близко къ народу,“ между прочимъ и къ приходскому духовенству, съ убѣдительною просьбой—принять участіе въ сборѣ мелочныхъ вкладовъ для составленія капитала на изданіе дешевыхъ книгъ для народа. Въ объявленіи сказано: „Правленіе товарищества смѣетъ думать, что ему нѣтъ надобности особенно сильно удостовѣрять въ томъ, что оно приметъ все мѣры относительно внутренняго достоинства изданій для народа; добросовѣстная дѣятельность товарищества достаточно выразилась въ выпускѣ имъ 120 полезныхъ изданій для нашего образованнаго общества; успѣхъ его усилій,—довѣріе къ нему публики, еще яснѣе высказались въ томъ, что изданія эти разошлись въ 300 тысячахъ экземпляровъ. Но, сознавая трудность предпринятаго имъ дѣла, вполнѣ понимая, что народныя изданія только тогда принесутъ пользу, когда они, соотвѣтствуя потребностямъ народа, будутъ служить къ развитію его въ религіозномъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ,—Правленіе товарищества, для достиженія этихъ цѣлей, поставитъ себѣ въ обязанность обращаться за совѣтами и указаніями къ лицамъ, заслужившимъ общественное довѣріе, какъ для выбора между существующими въ нашей литературѣ сочиненіями годныхъ и полезныхъ книгъ для народнаго образованія, такъ и для составленія новыхъ.“ Любопытно было бы знать, какъ отнеслось духовенство разныхъ епархій къ предложеніямъ Комитета грамотности и товарищества „Общественная польза“ объ учрежденіи складовъ ихъ изданій при церквахъ, или въ домахъ священниковъ и о распространеніи ими книгъ, высылаемыхъ этими учрежденіями. Мы знаемъ только, что тульское духовенство не положило на ихъ удостовѣренія и льстивыя обѣщанія, но рѣшилось участвовать въ распространеніи книгъ этихъ обществъ только по внимательномъ разсмотрѣніи ихъ духа, направленія, полезности и пригодности для народа. Вотъ взглядъ на это дѣло тульскаго духовенства, выраженный въ статьѣ одного изъ членовъ онаго: „Мысль сдѣлать священниковъ посредниками распространенія книгъ полезныхъ для народа, пишетъ въ тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ священникъ А. Ивановъ, сама по себѣ полезна. Но для того, чтобы привести въ исполненіе эту прекрасную мысль, не

льзя обойти вотъ какого условія: всѣ книги, распространяемыя духовенствомъ въ народѣ, должны быть безукоризненно полезны для него, и потому духовенству нужно знать, что это за книги, не провести бы въ народъ чего-нибудь такого, что, вмѣсто пользы, сдѣлаетъ вредъ едва только начинающему читать народу. Священникъ, принявшій на себя дѣло распространенія книгъ полезныхъ для народа, не можетъ идти на ряду съ обыкновеннымъ комиссіонеромъ или книгопродавцемъ, который смотритъ на книгу, какъ на товаръ, и обыкновенно запасается побольше такими книгами, которыя хорошо идутъ съ рукъ, но соответствуетъ ли книга тѣмъ или другимъ цѣлямъ народнаго образованія—принять это въ расчетъ комиссіонеръ или книгопродавецъ не считаетъ своимъ дѣломъ. Священникъ долженъ быть особенно разборчивъ въ выборѣ книгъ, полезныхъ для народа: возмется ли онъ продавать эти книги на условіяхъ комиссіонерства, или будетъ прибрѣтать ихъ для своей церковной или училищной библіотеки. Въ томъ и другомъ случаѣ священнику нужно ручательство, что книга, которую онъ хочетъ пустить въ народъ, дѣйствительно полезна. Самое надежное для него ручательство—это одобреніе духовной цензуры. Но кто поручится ему за неукоризненную доброкачественность книги, не имѣющей такого одобренія? Въ настоящее время это немаловажный вопросъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что на этотъ именно вопросъ отвѣчаютъ правила для церковныхъ библіотекъ и приходскихъ училищъ, изданныя тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ, когда говорятъ, что священникъ, желающій прибрѣтать книги какъ для церковныхъ, такъ и для училищныхъ библіотекъ, долженъ руководствоваться или указаніями, какія имѣютъ быть помѣщаемы по этому предмету въ тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или особымъ разрѣшеніемъ епархіальнаго начальства (г). Разборъ книгъ для народнаго чтенія весьма необходимъ, и редація тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостей оказываетъ большую заслугу, добросовѣстно занимаясь разборомъ народныхъ книгъ и руководствомъ для обученія въ народныхъ школахъ и указывая ихъ годность, или негодность для народа. Весьма благоразумно сдѣлали бы и другія редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, еслибы занялись этимъ дѣломъ, существенно важнымъ и какъ нельзя болѣе близкимъ духовенству. По нашему мнѣнію, тульскія епархіальныя вѣдомости разработкою вопросовъ о народныхъ училищахъ,

библіотекахъ, указателемъ книгъ для народнаго чтенія, переводами синаксарей, пѣсней церковныхъ, и т. под. какъ не лзя болѣе удовлетворяють современнымъ задачамъ, разрѣшеніе которыхъ требуется жизнію отъ духовенства, какъ руководителя народной жизни. Духовные журналы, не оставляя безъ должнаго участія вопросъ о народномъ образованіи со стороны обученія дѣтей народа, не обращаютъ вниманія на руководства для обученія и книги для чтенія какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ простолюдиновъ. Народъ больше другихъ вѣрять учителямъ изъ духовенства, и отъ нихъ съ лучшимъ довѣріемъ принимаетъ и ученіе и книги. Въ силу этого духовенство и должно вполнѣ отвѣчать этому требованію народа. Но удовлетворяя вполнѣ желанію народа учиться открытіемъ училищъ и обученіемъ въ нихъ, духовенство не доводитъ до конца своего дѣла. Грамотность есть только средство, но не цѣль. Тогда только это средство будетъ полезно, когда приведетъ къ истинному просвѣщенію, сдѣлаетъ человека православнымъ христіаниномъ, послушнымъ сыномъ православной Церкви и Богомъ установленной гражданской власти, добрымъ семьяниномъ и полезнымъ гражданиномъ. А для сего нужно, чтобы, выучившись читать, простолюдинъ имѣлъ такое чтеніе, которое бы руководило его къ цѣли истиннаго просвѣщенія. Обязанность духовенства—давать и указывать ему такое чтеніе и предостерегать отъ такого рода книгъ, которыя удаляютъ отъ цѣли истиннаго просвѣщенія. Изданіе книгъ для народа и распространеніе между нимъ истинно полезныхъ и доступныхъ ему какъ по способу изложенія, такъ и по цѣнѣ — вотъ потребность, которой необходимо должно удовлетворить духовенство, если хочетъ сохранить къ себѣ довѣріе народа и удержать его въ оградѣ православной Церкви. Мы достаточно показали направленіе и цѣль нѣкоторыхъ ревнителѣй народнаго образованія, показали, какого рода книги въ весьма значительномъ количествѣ распространяются между народомъ.

Сельское духовенство, близко стоящее къ народу и добросовѣстно, часто съ большими пожертвованіями и тяжелыми огорченіями, исполняющее свое призваніе руководить народъ къ христіанскому, истинному просвѣщенію, обучающее въ школахъ и стремящееся дать чтеніе народу и для сего учреждающее училищныя и церковно-приходскія библіотеки, вездѣ жалуется на недостатокъ и незнаніе книгъ истинно полезныхъ для народа. Кто же долженъ придти къ нему на помощь, какъ не духовенство столичное и городское, издающее жур-

налы и вѣдомости, имѣющее полную возможность указать на изданія полезныя народу и доступныя для него по цѣнѣ, пользующееся большимъ досугомъ въ сравненіи съ сельскимъ духовенствомъ для составленія и изданія книгъ для народа? Почему бы, подобно свѣтскимъ комитетамъ и обществамъ, устраивающимъ склады народныхъ книгъ и учреждающимъ бібліотеки при церквахъ и въ домахъ священниковъ, не заняться этимъ дѣломъ самому духовенству?

Кромѣ Комитета грамотности и товарищества „Общественная польза“, о которыхъ мы уже говорили, распространеніемъ книгъ и учрежденіемъ складовъ и бібліотекъ занимается Общество распространенія полезныхъ книгъ. Въ отчетѣ Комитета Общества распространенія полезныхъ книгъ за четвертый годъ существованія Общества, читанномъ 3-го Мая, 1865 года въ годичномъ собраніи Общества, находимъ, что имъ устроено 20 бібліотекъ въ Москвѣ, именно: при больницахъ—Маринской, Градской, Екатерининской, Шереметевской, при мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ Чернорабочей больницы, при Вдовьемъ домѣ, при Измайловской богадѣльнѣ, при одномъ изъ заведеній Человѣколюбиваго Общества и при одиннадцати приходскихъ церквахъ. Кромѣ того Обществомъ учреждены склады его изданій—14 въ Москвѣ, 6 въ Петербургѣ, въ Сергіевскомъ посадѣ—въ книжныхъ лавкахъ Троицкой лавры и 25 складовъ въ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Не лзя не отдать должной благодарности Обществу распространенія полезныхъ книгъ за его широкую и благотворную дѣятельность. Но мнѣ кажется, дѣятельность свѣтскихъ обществъ должна не успокоивать духовенство, а возбуждать его энергію къ подобной дѣятельности. Неужели же духовенство, само собою, безъ начинанія свѣтскихъ лицъ, не могло и не можетъ учреждать церковно-приходскія бібліотеки, особенно въ столицахъ и городахъ?

Примѣры есть. Духовенство Тульской епархіи еще въ 1860 году учредило открытыя церковныя бібліотеки и составило для нихъ правила (ж); въ 1864 году эти правила, вновь пересмотрѣнныя и дополненныя, одобрены епархіальнымъ начальствомъ къ руководству по Тульской епархіи (з). Бібліотеки открыты не только въ городахъ, но и въ селахъ. Саратовской губерніи, въ селѣ Вязовѣ, Вольскаго уѣзда учреждена бібліотека по настоянію мѣстнаго священника. 20-го

(ж) Тульск. епарх. вѣдом. 1862 г. N 4.

(з) ————— 1864 г. N 1.

Августа, 1862 года священникъ сказалъ въ церкви, тотчасъ послѣ обѣдни, нѣсколько словъ о значеніи библіотеки для чтенія, отслужилъ молебенъ и тотчасъ открылъ подписку въ шнуровой книгѣ, приготовленной наканунѣ; пожертвованій подписано на 39 рублей (и). Орловской губерніи, Свѣнскаго монастыря архимандритъ Героодей пишетъ: «Наша обитель имѣетъ довольно достаточную новѣйшую библіотеку и дополняетъ ее по возможности, и несмотря на то, что монастырь находится въ отдаленномъ разстояніи отъ города, у насъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, сто шесть лицъ пользовались назидательными книгами изъ монастырской библіотеки безмездно и теперь пользуются. Положимъ, что такое число читающихъ не велико: но вѣдь и библіотека наша не публичное учрежденіе; о ней никто не знаетъ; да если бы и знали о ней, то монастырь не можетъ же раздавать книги людямъ неизвѣстнымъ и при томъ безъ обезпеченія. Монастырскою библіотекою постоянно пользуются вся братія и послушники, которыми въ продолженіи того же четырехлѣтняго времени было взято для чтенія триста восемьдесятъ семь номеровъ. Изъ этого вывода мы замѣчаемъ, что число свѣтскихъ чтецовъ едва ли не превосходитъ домашнихъ (і). Въ Калугѣ съ 1862 года при приходскомъ братствѣ св. великомученика Георгія за верхомъ положено мѣстнымъ священникомъ начало библіотеки, а въ 1864 году утвержденъ и уставъ оной вмѣстѣ съ уставомъ братства (к). Въ 1-мъ номерѣ Калужскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1865 годъ помѣщена статья, «Объ учрежденіи церковныхъ библіотекъ въ Калужской епархіи,» въ которой авторъ побуждаетъ и убѣждаетъ духовенство приступить къ этому дѣлу и указываетъ возможность и легкость его. Изъ этой статьи мы узнаемъ, что кромѣ братской библіотеки при церкви св. Георгія недавно заведена библіотека еще при одной изъ калужскихъ приходскихъ церквей. Съ 16-го Мая, 1860 года существуетъ библіотека духовно-нравственныхъ книгъ при московской Павловской больницѣ, основаніе которой положилъ и доселѣ поддерживаетъ ее своими пожертвованіями Даниловскій архимандритъ отецъ Іаковъ. Въ Москвѣ же при Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви по благословенію Его Высокопреосвященства, Филарета

(и) Тульск. епарх. вѣдом. 1862 г. N 4.

(і) Домаш. бесѣд. 1865 г. N 19.

(к) Калуж. епарх. вѣд. 1864 г. N 22.

Митрополита Московскаго, 2-го Февраля, сего года, открыта первая приходская библиотека, по желанію самого приходскаго общества (л), для безмезднаго пользованія всѣхъ прихожанъ. Въ настоящее время въ ней уже находится сто сорокъ одинъ томъ духовно-нравственныхъ книгъ и журналовъ. Еще съ 1857 года мѣстнымъ священникомъ было предложено желающимъ изъ прихожанъ брать у него для чтенія духовные журналы и отдѣльныя духовно-нравственныя сочиненія. Нашлось много желающихъ, особенно между такъ-называемымъ простымъ классомъ людей. И съ того времени число читающихъ постоянно увеличивалось. Эта возбужденная охота къ чтенію подняла вопросъ въ приходѣ объ образованіи постоянной приходской библиотеки (м). Въ запискѣ, читанной мною въ засѣданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1864 года, Января 16-го дня, я указывалъ необходимость, возможность и средства къ учрежденію приходскихъ библиотекъ, какъ при городскихъ, такъ и при сельскихъ церквахъ. Въ той же запискѣ указаны были и книги, которыя можно было бы положить въ основу церковно-приходскихъ библиотекъ для безмезднаго пользованія прихожанъ. Эти-же книги въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ можно бы имѣть при каждой церкви для продажи желающимъ приобрести оныя. Продажею книгъ могъ бы завѣдывать священникъ или староста церковный. Также и въ монастыряхъ можно было бы устроить продажу книгъ для приходящаго на богомолье народа. Кромѣ этого можно бы устроить продажу книгъ въ свѣчныхъ церковныхъ лавкахъ. Эти мои предположенія раздѣляются и другими. Такъ въ газетѣ „День“ пишутъ: „Надо обратить вниманіе на способъ продажи книгъ. Въ провинціяхъ продаются книги для народа: въ городахъ—по лавкамъ и ярмаркамъ вмѣстѣ съ прочими товарами, и въ селеніяхъ—по ярмаркамъ. При этомъ про-

(л) На прошеніи священника съ прихожанами объ открытіи бесплатныхъ церковно-приходскаго училища и приходской библиотеки положена такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Съ утѣшеніемъ соглашаюсь на предполагаемое учрежденіе. Богъ да благословитъ начинателей и исполнителей Совѣта и да дастъ сему учрежденію правильное движеніе и вождѣльный плодъ.“ Въ прошеніи объ учрежденіи библиотеки сказано: „Библиотека составляется изъ книгъ церковной библиотеки, временно поступающихъ въ приходскую библиотеку, изъ жертвуемыхъ прихожанами и другими лицами, а также приобретаемыхъ чрезъ покупку. Выборъ книгъ предоставляется мѣстному священнику, а храненіе книгъ, выдача оныхъ и отчетность по библиотекѣ поручается пономарю, окончившему курсъ семинаріи.

(м) Чтен. въ Московск. Обществѣ любит. духовн. просвѣщенія, стран. 172.

давцы имѣють въ виду взять за продаваемыя книги какъ можно дороже, добавляя къ первоначальной цѣнѣ иногда до 50%; слѣд. этотъ способъ продажи совершенно противорѣчитъ цѣли изданія дешевыхъ книгъ. Едва ли не лучше было бы учредить продажу книгъ священнаго содержанія въ большихъ приходахъ при церквяхъ, раскладывая продажныя книги при свѣчныхъ ящикахъ. Еще лучше мѣстомъ продажи такихъ книгъ избрать тѣ монастыри, въ которые народъ стекается въ особенно-значительномъ числѣ для богомолья. Покупая тамъ крестики и образки, простолоудинь покупалъ бы и книжки, особенно когда продающіе иноки будутъ совѣтовать это“ (н). Подобное сему встрѣчаемъ въ журналѣ— „Духъ христіанина:“ „Не знаемъ, какъ думать, а намъ думалось бы, что великую пользу принесло бы изданіе самими духовными лицами и продажа на папертяхъ церковныхъ, или пожалуй подлѣ церквей, добросовѣстно составленныхъ популярныхъ книжекъ, трактующихъ о существенныхъ вопросахъ православнаго вѣрованія и православной нравственности, православнаго богослуженія и проч. (о)

Книги для продажи должны быть дешевыя, копѣчныя. Народъ покупаетъ дорогія книги только священныя. „Давно извѣстно, пишутъ въ Тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что никакія книги не расходятся въ народѣ такъ успѣшно, какъ дешевыя, копѣчныя. Дорогая книга, какъ бы ни была хорошо составлена если только это не Четья-Минея, не богослужебная, никогда не пройдетъ въ массу народа“ (п). „Для нашего народа, при покупкѣ книги, первое условіе—дешевизна ея“, пишетъ сельскій священникъ (р). Въ газетѣ „День“ неизвѣстный авторъ выражаетъ то же самое. „Въ отношеніи цѣны книгъ, пишетъ онъ, надо обратить вниманіе на то, что народъ нашъ, хотя и бываетъ подчасъ торовать и даже расточителенъ,—такъ напр. на угощеніе при свадьбахъ тратитъ десятки и сотни рублей,—но онъ не привыкъ тратить деньги на книги. Угощенія на свадьбахъ и храмовыхъ праздникахъ составляютъ необходимое условіе общественной жизни крестьянъ; покупка же книгъ не обусловливается ни общественными требованіями, ни достаточно сильнымъ убѣжденіемъ въ пользѣ и необходимости книгъ. Слѣдовательно,

(н) День 1863 г. N 48.

(о) Духъ Христіан. 1865 г. Апрельская книжка.

(п) Тульск. епарх. вѣд. 1863 год. N 7-й.

(р) Современ. листок. 1865 год. N 32, 33.

книги для первоначальнаго чтенія народа должны быть продаваемы по такой цѣнѣ, которая бы составляла для простаго человѣка такую бездѣлицу, чтобы ничего не стоило народу кинуть деньги на покупку книги (с). Но надобно, чтобы онъ покупалъ книги изъ первыхъ рукъ, а то и самыя дешевыя книги въ рукахъ офеней и бугинистовъ дѣлаются дорогими и мало доступными народу—или приобретають ихъ отъ такого рода комиссіонеровъ, которые бы продавали по такой же цѣнѣ, по какой получаютъ отъ издателей, прибавляя только къ издательской цѣнѣ стоимость пересылки. Но получать прямо отъ издателей дѣло весьма трудное и почти невозможное для народа, который не читаетъ объявленій о вновь выходящихъ книгахъ; да и сами руководители его—сельскіе священники—мало имѣютъ къ тому возможности какъ по многочисленности издателей, такъ и по незнанію качества той или другой книги. Всего удобнѣе было бы приобретать книги отъ комиссіонеровъ: но кто же изъ книгопродавцевъ рѣшится взять на себя эту безмездную комиссію? Безмездными комиссіонерами могутъ быть только священники, или церковныя старосты,—они могутъ у себя учредить склады книгъ для народа и продавать ихъ по той самой цѣнѣ, по которой можно приобрести книгу отъ самого издателя съ необходимою прибавкою за пересылку. Но чтобы облегчить выборъ и выписку книгъ для священниковъ или старостъ церковныхъ, необходимъ центральный книжный складъ, въ которомъ бы они могли найти все, что имъ нужно, и распорядители котораго указывали бы имъ на книги полезныя для народа, предостерегая отъ бесполезныхъ и вредныхъ. Давно чувствовалась нужда въ такомъ складѣ, —и вотъ въ Апрѣлѣ 1864 года нашлись въ Москвѣ добрые люди, которые, принимая близко къ сердцу нужды народа, приняли на себя трудъ собрать все, что издано для народа, составить каталогъ народныхъ книгъ, съ указаніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя полезны и годны для употребленія въ народныхъ школахъ, или для чтенія народу (т).

Учредители склада такъ объясняютъ сами цѣль своего предпріятія и начала, которыя они положили въ основу онаго: „Всякій, кто сколько нибудь занимался воспитаніемъ дѣтей, говорятъ они, кто ста-

(с) День. 1863 года. N 48.

(т) Книжный складъ съ лавкою для продажи книгъ подъ вывескою: „Русская грамота“ находится въ Москвѣ, на Моховой, въ зданіяхъ университета.

рался содѣйствовать народному просвѣщенію и слѣдилъ за сельскими школами и за распространеніемъ грамотности въ народѣ, — всякій могъ убѣдиться на опытѣ, какъ много затрудненій встрѣчается въ самомъ началѣ этого дѣла — при выборѣ и закупкѣ необходимыхъ книгъ. Книгъ этихъ издано не мало, ежедневно появляются новыя изданія: но какъ и гдѣ найти полный комплектъ книгъ, необходимыхъ хотя для первоначальной школы? Какъ изъ множества хорошихъ, посредственныхъ и плохихъ изданій выбрать именно то, что соотвѣтствовало бы цѣли? Специальныхъ каталоговъ этимъ книгамъ не существуетъ; журналы почти о нихъ не говорятъ; онѣ разбѣяны по разнымъ лавкамъ, книгопродавцы — издатели и общества, издающія книги, стараются преимущественно распространять свои собственные изданія, — и покупатель, желающій приобрести полный комплектъ книгъ, для первоначальной ли школы, для сельской ли библіотеки и т. п., находится въ крайнемъ затрудненіи, если желаетъ добросовѣстно исполнить это дѣло: онъ принужденъ ходить изъ лавки въ лавку; въ каждой онъ находитъ лишь кое-что, и то съ трудомъ; дешевыя книги, которыя ему особенно нужны, спрятаны за болѣе цѣнными; къ тому же онъ часто не знаетъ, что именно спросить, — долженъ взять то, что попадаетъ ему на глаза, очень часто приобретаетъ довольно плохія и бесполезныя книги.

„Это дѣло — трудное для жителей столицъ и значительныхъ городовъ, гдѣ преимущественно сосредоточена книжная торговля, — становится почти совершенно невозможнымъ для живущихъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ. Если у нихъ нѣтъ въ столицахъ комиссіонеровъ, исполняющихъ ихъ порученія, то они принуждены довольствоваться тѣмъ, что случайно занесутъ къ нимъ странствующіе офени, и тѣми книгами, которыя не находятъ себѣ сбыта въ столицахъ и за которыя они платятъ тройную цѣну.“

„Все эти затрудненія стали особенно ощутительны въ послѣднее время, когда въ народѣ пробудилось съ такою силою стремленіе къ просвѣщенію, и когда наше образованное общество начало сознавать что обязанность его — выйти на встрѣчу этому стремленію и помогать ему тѣми средствами, которыя оно имѣетъ. Никогда не чувствовалась настоятельнѣе необходимость въ путеводительномъ свѣтѣ христіанскаго просвѣщенія, какъ въ настоящее время, когда древнія формы быта потрясены, а новыя еще не созданы; когда въ нашемъ западномъ краѣ лишь распространеніемъ здраваго просвѣщенія можно

противодѣйствовать полонизму, угрожающему нашей вѣрѣ и народности.

„Мы не хотимъ обѣщать, что будемъ стараться угадывать вкусъ читателей: намъ пришлось бы въ такомъ случаѣ жертвовать иной разъ своими нравственными воззрѣніями для того только, чтобы угодить этому переменчивому и не всегда вѣрному вкусу; но мы обѣщаемъ, что будемъ стараться угадывать и изучать потребности народа, и постоянно дѣйствовать во всемъ сообразно съ глубокими убѣжденіями нашими. Убѣждены же мы, во-первыхъ, что вѣра православная есть основаніе истиннаго просвѣщенія; что только то просвѣщеніе здраво и плодотворно, которое согласно съ словомъ Божиимъ, и слѣдуетъ пути указанному православною Церковію. Мы счастливы, что въ этомъ убѣжденія наши совершенно согласны съ требованіями, заявленными народомъ русскимъ съ самой той поры, какъ онъ сдѣлался народомъ христіанскимъ. Прошла тысяча лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ святыя первоучители наши принесли намъ на родномъ языкѣ „Слово, еже кормить душу челоувѣка, еже крѣпитъ сердца и умы,“ — и къ этому слову народъ рускій постоянно обращался, ища въ немъ наставленія, крѣпости, отрады, не понимая, чтобы просвѣщеніе могло быть чѣмъ инымъ, какъ просвѣтленіемъ внутренняго челоувѣка чрезъ уразумѣніе закона Господняго“ (п).

Таковы цѣль, начала и основанія учрежденія книжнаго склада съ лавкою для продажи книгъ подъ вывѣскою: „Русская грамота.“ Нельзя не сочувствовать такому общеплезному предпріятію. Учредители склада составили и напечатали списокъ книгъ, находящихся въ книжной лавкѣ: „Русская грамота.“ Согласно съ своею программю прежде всего въ списокѣ книгъ они поставили книги священныя и церковныя, отеческія писанія, житія святыхъ и другія духовно-нравственныя сочиненія. Такъ и должно быть. Народъ не принимаетъ никакихъ другихъ книгъ такъ охотно, какъ принимаетъ и читъ книги священнаго содержанія, и, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время желаетъ видѣть въ книгахъ преимущественно священное содержаніе. Далѣе, въ списокѣ книгъ указаны учебныя руководства для народныхъ школъ и книги для народнаго чтенія, излагающія историческія, естественныя и географическія свѣдѣнія, или заключающія рассказы изъ народной жизни и вообще книги свѣтскаго содержанія.

(п) День, 1864 г. N. 15.

Списокъ книгъ составленъ довольно полно. Но, какъ уже было замѣчено, что между изданиями для народныхъ школъ, или для народнаго чтенія, встрѣчаются бесполезныя и даже вредныя книги,—то списокъ книгъ, находящихся въ лавкѣ „Русская грамота,“ содержитъ ли въ себѣ только тѣ книги, которыя дѣйствительно полезны для употребленія въ народныхъ школахъ, или пригодны для народнаго чтенія? Къ сожалѣнью, учредители склада книгъ не исполнили своего обѣщанія—составить списокъ книгъ только истинно полезныхъ и увлеклись желаніемъ полноты и разнообразія книгъ для своей лавки. Правда, что на истинно полезныхъ книгахъ кладется печать книжнаго склада—Русская грамота,—и когда выборъ книгъ представляется этому Обществу, то оно доставляетъ только имъ одобренныя; но для этого нужно или личное присутствіе въ лавкѣ и выборъ книгъ по печати, или сношеніе и просьба къ Обществу. Почему же бы въ списокѣ, изданномъ Обществомъ, не помѣстить только одобренныхъ имъ книгъ? А то встрѣчаются въ немъ: букварь, составленный Совѣтомъ воскресныхъ школъ, азбука Лермонтова, упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи Золотова, исторія Россіи въ картинкахъ съ текстомъ Золотова, книга для чтенія и упражненія въ русскомъ языкѣ Паульсона, рассказы, сказки и т. под. Мы уже говорили о томъ, какого рода подобныя книги, и могутъ ли онѣ вести къ цѣли—къ истинному просвѣщенію народа.

Что касается до полноты и разнообразія книгъ для народнаго чтенія, или для употребленія въ народныхъ школахъ: то не лзя не отдать справедливости распорядителямъ книжнаго склада; въ этомъ отношеніи дѣло поставлено хорошо, и потому мы смѣло рекомендуемъ всѣмъ, имѣющимъ нужду въ приобрѣтеніи книгъ, обращаться въ эту лавку. Для покупателей сдѣланы всевозможныя облегченія; стоимость книгъ уменьшена на столько, на сколько возможно, а для иногородныхъ покупателей и въ пересылкѣ представляются очень большія удобства. „Общія условія слѣдующія: выписывающіе книгъ на 10 рублей не платятъ ничего за пересылку; на 50 и до 100 получаютъ сверхъ того 5⁰/₀ уступки, а свыше 100 рублей 10⁰/₀ уступки. Для тѣхъ, которые не требуютъ пересылки на счетъ лавки, прибавляется 5⁰/₀ уступки, что составляетъ 10⁰/₀ на 50 руб. и 15⁰/₀ когда берутъ сверхъ ста. Есть нѣкоторыя изданія, съ которыхъ уступка будетъ и значительнѣе: эти изданія будутъ ставиться въ счетъ уже по уменьшенной цѣнѣ, и сверхъ этого сдѣ-

дается общая уступка. За невозможностию опредѣлить подробно все эти условія, можно только обѣщать величайшую добросовѣстность. Книги, не поименованныя въ каталогѣ, могутъ равно быть выписываемы чрезъ складъ, и при другихъ будутъ доставляться безъ особой платы за пересылку; уступка будетъ сдѣлана по мѣрѣ возможности (Ф).

Но при всѣхъ возможныхъ удобствахъ къ приобрѣтенію книгъ, не устранено одно главное неудобство. Книгъ много: но какую изъ нихъ выбрать для руководства-ли въ народныхъ школахъ, для чтенія-ли народа? Которая изъ нихъ дѣйствительно полезна и пригодна? Некупить бы, или не выписать бы такую, которая не только не полезна, но, можетъ быть, и вредна. На все это отвѣта и указанія въ списокѣ книгъ, находящихся въ лавкѣ „Русская грамота“, нѣтъ. А судя по программѣ учредителей лавки, покупатель можетъ думать, что все книги, находящіяся въ списокѣ, дѣйствительно полезны и пригодны. Потому-то мы рекомендуемъ для покупки и выписки книгъ книжную лавку „Русская грамота“ по полнотѣ и разнообразію книгъ, по удобству и выгодамъ, но съ оговоркою, что не все книги, находящіяся въ лавкѣ и внесенныя въ печатный списокъ книгъ, полезны и пригодны для народа; слѣдовательно, не всякую книгу можно выписывать и покупать съ увѣренностію, что она дѣйствительно соотвѣтствуетъ цѣли истиннаго просвѣщенія народа.

Чтобы содѣйствовать съ своей стороны, сколько возможно, правильному выбору книгъ для употребленія въ народныхъ школахъ, или для чтенія народа, мы укажемъ книги дѣйствительно полезныя и ведущія къ истинному просвѣщенію народа и при томъ доступныя народу по своей цѣнѣ.

Прежде всего, конечно, нужно поставить: „Новый Завѣтъ Господа нашего Иисуса Христа.“ Эта священная книга должна быть въ каждомъ домѣ; ее съ одинаковымъ благоговѣніемъ и утѣшеніемъ читаютъ—и образованный человѣкъ и простой крестьянинъ, и только что выучившійся читать ученикъ сельской школы. Нѣтъ другой книги, которая могла бы удовлетворить столь разнообразнымъ требованіямъ. Не говоримъ уже о религіозномъ значеніи ея для каждаго христіанина; это книга нашего спасенія. Новыя изданія Новаго Завѣта Господа нашего Иисуса Христа на русскомъ нарѣчій разошлись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Не одни конечно образова-

*) Списокъ книгъ, находящихся въ книжной лавкѣ „Русская грамота“.

ные люди раскупили въ короткое время множество экземпляровъ. За всѣмъ тѣмъ книга эта еще ожидаетъ своего распространенія въ простомъ народѣ. Многіе еще не знаютъ, что тѣ же самыя книги—Евангеліе и Апостолъ, которыя они постоянно слышатъ въ церкви, можно имѣть у себя дома, и притомъ на русскомъ нарѣчій, что эта книга всего стобить только 16 копѣекъ. Прямой долгъ приходскихъ пастырей—вывести своихъ прихожанъ изъ этого невѣднія. По мѣрѣ распространенія грамотности долженъ распространиться и Новый Завѣтъ въ народѣ. Въ этомъ и заключается главная цѣль грамотности.

Отдѣльно продаются: Евангеліе на русскомъ нарѣчій.	7 коп.
Апостолъ	9 —
Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ.	30 —
Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ	35 —
Апостолъ	50 —

Послѣ божественныхъ книгъ Новаго Завѣта православному христіанину необходимо руководство къ молитвенному общенію съ Господомъ. Для сего можно указать: „Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія“, напечатанныя церковно-славянскими буквами и стоящія 4 коп.

„Молитвы и церковное чтеніе.“ Цѣна 3 коп.

Дѣятельное послѣдованіе ученію Христову необходимо христіанину для достиженія вѣчнаго спасенія. Изъ книгъ, руководствующихъ христіанина къ достиженію вѣчнаго спасенія, можно указать:

„Святаго Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской“. Цѣна 4 коп. Это сочиненіе было напечатано по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича и по благословенію Іосифа патріарха Московскаго въ лѣто 7157 (1649) въ Москвѣ, при краткомъ катихизисѣ, изданномъ подъ заглавіемъ: „Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры“. Въ рукописяхъ оно извѣстно въ отечествѣ нашемъ гораздо ранѣе. Въ Троицкой лаврѣ есть списокъ онаго въ книгѣ, имѣющей заглавіе: „Златая цѣпь“, писанный на пергаментѣ, по признакамъ, не позже XIV столѣтія.

Въ этомъ изданіи для большей исправности старинный печатный текстъ сличенъ съ рукописями; а поелику старинный текстъ для многихъ читателей въ нынѣшнее время не довольно вразумителенъ, то присовокупленъ къ оному переводъ на нынѣшнее нарѣчіе.

„Цвѣты изъ сада святаго Ефрема Сурина“. Собраніе разныхъ размышленій о истинахъ вѣры и нравственности христіанской, выбранное изъ его поученій. Цѣна 6 коп.

Святаго Димитрія Ростовскаго:

- а) Апологія въ утоленіе печали челоуѣва. Ц. 3 к.
- б) За что Бога благодарити. Ц. 1 к.
- в) Дѣла богоугодная. Ц. 1 к.
- г) Пѣлованіе ранъ Господа Исуса Христа. Ц. 1 к.
- д) Богодухновенное наставленіе христіанское. Ц. 1 к.
- е) Пять стихословій. Ц. 3 к.
- ж) Молитва исповѣданія къ Богу повседневнога. Ц. 3 к.
- з) Размышленіе съ самимъ собою. Ц. 1 к.
- и) О исповѣданіи грѣховъ и святомъ причащеніи. Ц. 3 к.

Изъ алфавита духовнаго:

- і) О еже предпочитати постъ и во всемъ имѣти воздержаніе.
- к) О еже блюстися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія.
- л) О еже не гордиться ни единою вещію въ вѣцѣхъ семъ.
- м) О еже не осуждати кого иного, но паче своя зрѣти злая.
- н) О еже блюстися смѣха, празднословія и кощунства.
- о) О еже всегда каятися и плагати о своихъ согрѣшеніяхъ во юдоли сей плачевнѣй.
- п) О еже памятовати всегда смерть и не прельчатися тлѣнными сего міра вещами.
- р) О еже не сребролюбствовать, но на Бога точію единаго имѣти упованіе.
- с) О еже не завидѣти кому ни въ единой вещи міра сего.
- т) О еже не гнѣватися и не памятозлобствовать ни на кого же.
- у) О еже не зѣло скорбѣти въ скорбныхъ.
- ф) О еже не уязвлятися лицами и не порабошчатися похотію плотскою.

Всѣ сіи брошюрки цѣною по 1 коп. сер.

Изъ сочиненій св. Тихона Задонскаго:

Сокровище духовное, отъ міра собираемое:

- а) Десница, хищникъ, долгъ.
- б) Познаніе бѣды или неблагополучія убѣждаетъ искать избавленія.
- в) Плѣнники и освободитель ихъ; плѣнникъ и освободитель; преступники осужденные и радостная имъ вѣсть; бѣдствующіе люди и Царь ихъ посѣтитель и имъ состраждущій.
- г) Познанное добро ищется. Познаннаго зла всякъ уклоняется.
- д) Челоуѣкъ впадшій въ разбойники и отъ нихъ уязвленный. Челоуѣкъ въ ранахъ. Госпиталь или лазаретъ. Пластырь живительный.
- е) Міръ. Отець и дѣти. Господинъ и рабъ. Преступный подданный.

ж) Много я тебѣ долженъ.

з) Осужденіи и казни его смертная. Царь ожидаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во градъ и его отъ гражданъ пріятіе. Подлый челоуѣкъ высокому лицу усыновленный. О томъ же.

и) Кто что любить, того и ищетъ. Кого жъ мнѣ и любить, какъ не его?

і) Царь входящій во градъ или домъ. Царь подданнаго своего указомъ къ себѣ зоветъ. Подданный, отъ царя просящій милости. Помилованіе, обѣщанное и являемое законопреступникамъ, обращающимся къ своему долгу.

к) Солнце.

л) Алфавитъ, ученіе.

Всѣ сіи тетрадки цѣною по 1 коп. сер.

Разныя размышленія и переводы съ еллино-греческаго языка. Преосвященнаго Тихона, Епископа Воронежскаго. Цѣна 10 коп.

Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій катихизисъ. Цѣна 10 коп. Эти двѣ книги назначены преимущественно для народныхъ школъ. Но для народа, который только что начинаетъ учиться, и учебныя книги, подобныя названнымъ, должны составлять пока еще насущное чтеніе.

Указаніе пути въ царствіе небесное. Бесѣда преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго. Цѣна 6 коп.

Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

а) О стоглавномъ соборѣ и истинномъ согласіи съ православною Церковію.

б) О древнихъ рукописяхъ и въ особенности о Изборникѣ Святославовомъ.

в) О благодати Архіерейства и Священства.

г) О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія.

д) О четвероконечномъ крестѣ.

е) О символѣ вѣры.

ж) О второмъ Сборникѣ Святославовомъ.

з) О имени ІІѢ и о истинной церковной древности.

и) Дополнительная бесѣда о имени ІІѢ.

Цѣна всѣхъ этихъ книжекъ по 5 коп. за каждую.

Эти прекрасно составленныя бесѣды особенно полезно распространять въ народѣ въ наше время, когда расколъ, получивъ свободу, обращаетъ ее къ совращенію православныхъ простолюдиновъ, не

готовыхъ къ отпору кознямъ раскольниковымъ. Распространеніе сочиненій, обличающихъ лживость и новизну раскольниковскихъ мнѣній и утверждающихъ истину и древность православнаго ученія, сильно удержатъ простодушныхъ православныхъ христіанъ въ оградѣ православной Церкви.

Отдѣльно изданныя житія Святыхъ на славянскомъ языкѣ:

а) Святителей Петра, Алексія и Іоны, Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. Цѣна 5 коп.

б) Препод. отца нашего Нифонта, Еписк. Новгородскаго и Препод. Матери Евфросиніи Полоцкія. Ц. 4 коп.

в) Препод. Прокопія, Устюжскаго чудотворца. Ц. 3 коп.

г) Препод. Θεодосія Печерскаго. Ц. 5 к.

д) Святаго Кирилла, Архіеп. Іерусалимскаго и Преподоб. Аннина монаха. Ц. 4 к.

е) Преп. Герасима, муч. Павла и Іуліаніи и Препод. Іакова. Ц. 10 к.

ж) Преп. Исаи, Еп. Леонтія, Игнатія и Петра царевича, Ростовскихъ чудотворцевъ. Ц. 5 к.

з) Преп. Антонія Печерскаго. Ц. 3 к.

и) Преп. Іоанна Лѣтвичника. Ц. 4 к.

і) Св. муч. Хрисанфа и Даріи. Ц. 5 к.

к) Св. Григорія Двоеслова. Ц. 5 к.

л) Препод. Алексія, человѣка Божія. Ц. 5 к.

м) Преп. Анастасія. Ц. 5 к.

н) Преп. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Ц. 9 к.

о) Преп. муч. Евдокія. Ц. 9 к.

п) Св. муч. сорокачетыре. Ц. 4 к.

р) Св. муч. Херсонскихъ: Ефрема, Василія и др. Ц. 4 к.

с) Св. муч. Кадрата, Кириана, Діонисія и др. Ц. 4 к.

т) Преп. отца нашего Сергія. Ц. 10 к.

у) Сказаніе о св. Михаилѣ и Θεодорѣ Черниговскихъ. Ц. 3 коп.

ф) Страданіе св. муч. Θεодора варяга и сына его Іоанна. Житіе Преп. Θεодора и Василія Печерскихъ, Григорія, Евстратія, Букши, Пимена. Ц. 5 к.

х) Сказаніе о убіеніи св. Бориса и Глѣба. Ц. 4 к.

ц) Два слова на благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Ц. 6 коп.

Всѣ сіи книги, нами указанныя, напечатаны въ синодальныхъ типографіяхъ Московской и Петербургской, и продаются въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, въ Москвѣ и Петербургѣ.

При редакціи Душеполезнаго чтенія продаются отдѣльно напечатанныя краткія, общевразумительныя сочиненія для народа. Изъ числа ихъ можно указать для распространенія въ народѣ:

Изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи. — 2-е изданіе. Ц. 5 к.

Жизнь Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Россіи. Цѣна 25 коп.

Жизнь Святаго Василія Великаго. Ц. 25 к.

Святый Владиміръ равноапостольный. Ц. 10 к.

Жизнь Святаго Григорія Богослова. Ц. 20 к.

Житіе Святаго Преподобномученика и Исповѣдника Стефана новаго. Цѣна 7 коп.

Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ. Ц. 10 к.

Братья и сестры. Ц. 7 к.

О воровствѣ. Ц. 5 к.

О пьянствѣ. Ц. 5 к.

Поученіе о рекрутскомъ наборѣ. Ц. 2 к.

О дружбѣ. Ц. 7 к.

Жалко, что редакція мало печатаетъ отдѣльныхъ брошюръ. Съ начала изданія по настоящее время много было помѣщено въ Душеполезномъ чтеніи статей, которыя съ большою пользою могли бы быть распространяемы между народомъ, какъ по своей назидательности, такъ и по простотѣ изложенія. Особенно желательно бы было видѣть напечатанными отдѣльно—разсказы о чудесныхъ событіяхъ изъ современной жизни, о жизни и дѣятельности благочестивыхъ людей, близкихъ къ намъ по времени, о путяхъ Промысла въ томъ или другомъ случаѣ изъ жизни какаго-либо лица.

Общество распространенія полезныхъ книгъ учреждено въ 1861 году „съ цѣлію развивать и укрѣплять здравыя нравственныя понятія и для того предлагать полезное и общепонятное чтеніе для всѣхъ классовъ и возрастовъ русскихъ читателей. Общество распространяетъ книги по возможно дешевой цѣнѣ“ (х). Согласно съ такою задачею Общество распространенія полезныхъ книгъ не исключаетъ изъ круга своихъ трудовъ изданіе книгъ, понятныхъ народу и для него поучительныхъ. Правда, въ первые годы своей дѣятель-

(х) Уставъ Общества распространенія полезныхъ книгъ. §§ 1 и 3.

ности Общество преимущественно обращало свое вниманіе на изданіе книгъ для читателей изъ болѣе или менѣе образованныхъ классовъ общества. „Если взглянуть, говорится въ отчетѣ за 2-й годъ существованія Общества, въ характеръ доселѣ изданныхъ Обществомъ книгъ, можно, кажется, отыскать между ними одну общую черту— это, по преимуществу, книги воспитательныя, чтеніе для юношества, и притомъ для юношества уже нѣсколько образованныхъ классовъ. Издавая эти книги, мы были вполне убѣждены въ томъ, что онѣ удовлетворяютъ существеннымъ потребностямъ нашего образованнаго общества, и до сихъ поръ остаемся въ этомъ убѣжденіи. Но все еще въ нашихъ занятіяхъ чувствовалась какая-то неполнота, чего-то въ нихъ недоставало, и мы пришли къ тому убѣжденію, что хотя мы и отклонили отъ себя притязанія быть исключительными представителями и направителями народной литтературы, однако, съ другой стороны, не должны исключать изъ круга своихъ трудовъ изданіе книгъ, понятныхъ народу и для него поучительныхъ. Въ этомъ убѣжденіи и въ настоятельной необходимости подобнаго рода сочиненій утверждаетъ насъ отзывъ лицъ, соприкасающихся съ народомъ въ разныхъ отрасляхъ своей дѣятельности и въ особенности желаніе, высказанное Августѣйшею Покровительницею нашего Общества, — чтобы больше издавалось книгъ для народнаго чтенія. До сихъ поръ у насъ изданы двѣ азбуки и житія четырехъ Святителей Московскихъ. Но за этими первыми опытами должна слѣдовать дѣятельность болѣе самостоятельная. Такъ мы имѣемъ въ виду, во-первыхъ, заняться изданіемъ ряда рассказовъ изъ библейской исторіи. Библия, по самой снѣгѣ своей, мало доступна, да и для чтенія и правильного уразумѣнія церковнославянскаго текста нужна извѣстная подготовка, требующая довольно досуга и терпѣнія. Наши же рассказы появились бы въ коротенькихъ брошюрахъ, въ привлекательной формѣ излагали бы главныя событія священной исторіи и легко бы укладывались въ умъ простолюдина. Второе мѣсто должны занять рассказы изъ русской исторіи. Наконецъ нѣкоторые специалисты по естественнымъ наукамъ взяли съ собою составить въ общедоступномъ изложеніи краткія разсужденія о различныхъ предметахъ естествознанія, могущихъ, по преимуществу, удовлетворить народному любопытству (ц).

Этой программѣ слѣдовало и слѣдуетъ Общество распространенія

(ц) Отчетъ Общества распротр. полезн. книгъ за 2-й годъ существованія.

полезныхъ книгъ въ изданіи книгъ для народнаго чтенія. Въ настоящемъ году Общество намѣрено издавать жизнеописанія русскихъ святыхъ, „почитая ихъ самою удобною формою для ознакомленія народа съ его прошедшимъ.“ „Здѣсь, говорится въ отчетѣ Общества, наглядно представляется картина историческихъ событій Россіи, въ которыхъ сила религіи занимала важное мѣсто“ (ч). Рядъ такихъ жизнеописаній начался Θεодосіемъ Печерскимъ, соч. П. Д. Вѣляева, за нимъ послѣдуютъ Кирилль и Меодій того же автора, который изъявилъ готовность составить для Общества рядъ біографій лицъ прославленныхъ нашею Церковію. Не ограничиваясь этимъ, Общество имѣетъ въ виду издать біографіи историческихъ дѣятелей въ различныя эпохи жизни русскаго народа. Рядъ такихъ біографій начался великимъ княземъ Ярославомъ и княземъ Яковомъ Θεодоровичемъ Долгорукимъ; предполагается къ изданію жизнь Ломоносова. Удовлетворяя любви народа къ чтенію путешествій, Общество поручило специалисту исправить и издать „путешествіе Коробейникова“, распространенное въ неполныхъ и искаженныхъ изданіяхъ. Современная народная язва—пьянство. Желая противодѣйствовать распространенію этой губительной язвы, Общество готовится къ изданію книжку противъ пьянства подъ заглавіемъ: „Нашъ злой врагъ и какъ одолѣть его.“ Не оставляетъ безъ вниманія Общество и отдѣла естествознанія, имѣя при изданіи популярныхъ книгъ по этому отдѣлу ту главную цѣль, чтобы общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ вопросовъ естествознанія противодѣйствовать распространеннымъ въ народѣ предрасудкамъ.

Хотя Общество во все время своей дѣятельности немного издало книгъ собственно для народа, имѣя въ виду и другіе классы общества, но все, что имъ издано для народнаго чтенія, можно смѣло рекомендовать для употребленія въ народныхъ училищахъ и для распространенія въ народѣ. Это здоровая и питательная пища для народа. Дѣло всѣхъ, сочувствующихъ истинному просвѣщенію народа, — содѣйствовать трудамъ Общества, истинно полезнымъ для народа. Но какъ изданія Общества не всѣ назначены для народа и не всѣ доступны для него, какъ по способу изложенія, такъ и по цѣнѣ, то не лишнимъ находимъ указать тѣ, которыя дѣйствительно пригодны для народа и доступны для него по своей дешевизнѣ.

Къ такого рода изданіямъ можно отнести: „Букварь гражданскій

(ч) Отчетъ Общества за 4-й годъ.

и церковный съ приложеніемъ общеразумительныхъ статей для чтенія и краткихъ общепользныхъ свѣдѣній, одобренный попечительнымъ Совѣтомъ московскаго учебнаго округа для употребленія въ сельскихъ школахъ и удостоенный Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ преміи въ 300 рублей. Составленъ іеромонахомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры Платономъ Смирновымъ. « Цѣна 20 коп. Эту книгу можно справедливо назвать энциклопедіею для народа. Она хороша и для употребленія въ школахъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ и для чтенія народа; изложена языкомъ чистымъ, простымъ и понятнымъ.

„Азбука съ картинками и прописями.“ Ц. 25 коп. Эта азбука имѣетъ исключительно священный, религіозный характеръ, знакомитъ учениковъ главнымъ образомъ съ событіями новозавѣтной исторіи, примѣняя при томъ эти событія къ празднествамъ православной Церкви.

„Избранныя мѣста изъ св. евангелистовъ.“ Духовно-нравственное чтеніе для народа, составленное А. Невскимъ. Цѣна 8 коп. Избранныя мѣста изъ св. евангелистовъ обнимаютъ собою почти все главнѣйшія событія евангельской исторіи, и потому могутъ служить для ознакомленія народа съ новозавѣтною исторіею, почерпаемую изъ самого источника и изложенною словами самихъ евангелистовъ; полезны и для народныхъ школъ, — могутъ быть хорошимъ пособіемъ какъ наставнику, такъ и ученикамъ для изустныхъ разсказовъ изъ священной исторіи.

„Жизнеописанія московскихъ Первосвятителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.“ Сост. А. Невскимъ. Ц. 15 коп.

„Жизнеописаніе царя Давида, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ псалмовъ и карты Палестины съ 4 картинками.“ Сост. А. Невскимъ. Ц. 25 коп.

„Жизнь Св. Іоанна Дамаскина.“ Ц. 25 коп.

„Жизнь и дѣянія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.“ Ц. 20 коп.

„Жизнь преподобнаго Θεодосія Печерскаго.“ Сост. П. Бѣляевъ. Ц. 10 коп.

„Просвѣщеніе Россіи христіанствомъ. Св. княгиня Ольга и св. великій князь Владиміръ.“ Ц. 10 коп.

„Разказы изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ.“ Стихотворенія Б. Алмазова: Алексѣй Божій человекъ, Филаретъ милостивый и Марія Египетская. Ц. 25 коп.

Прологи, четы-минеи во всё періоды народной жизни были любимым чтеніемъ народа, и потому ничего не можетъ быть лучше и пріятнѣе для народа, какъ изданіе и распространеніе между нимъ отдѣльныхъ жизнеописаній святыхъ. Изданіе Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ вышепоименованныхъ жизнеописаній святыхъ вполне удовлетворяетъ требованіямъ народнымъ. Жизнеописанія составлены очень хорошо, изложены языкомъ простымъ, нелишненнымъ и литературнаго достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ доступнымъ пониманію народа.

Событія отечественной исторіи должны быть извѣстны народу, особенно главныя событія, имѣвшія вліяніе на судьбу народной жизни. Общество издало нѣсколько біографій замѣчательныхъ историческихъ лицъ, имѣвшихъ въ то или другое время жизни народной существенное вліяніе на ходъ ея. Мысль знакомить народъ съ отечественною исторіею чрезъ жизнеописанія историческихъ личностей—весьма удачная. Доселѣ изданы Обществомъ по отдѣлу отечественной исторіи слѣдующія книги, которыя годятся и для народа:

„Ермакъ Тимоѣевичъ, покоритель Сибири“. Г. Суворина. Ц. 12 к.

„Князь Яковъ Ѡдоровичъ Долгоруковъ.“ И. Фурмана. Ц. 40 коп.

„Великій Князь Ярославъ первый.“ Ц. 15 коп.

„Окраины Россіи, рассказы изъ исторіи борьбы Россіи за обладаніе ими.“ Выпускъ 1-й—Печенѣги. А. Л-на. Ц. 15 коп.

Народу необходимо знакомство съ міромъ его окружающимъ, необходимы свѣдѣнія естественныя, географическія. По этому отдѣлу изданы Обществомъ слѣдующія книги, пригодныя для народа:

„Есть ли гдѣ конецъ свѣту?“ съ рисунками. Гг. Данилевскаго и Оссовскаго. Ц. 25 коп.

„Обращается ли солнце вокругъ земли?“ съ рисунками. Я. И. Вейнберга. Ц. 8 коп.

„Какъ питается человѣкъ?“ Ц. 15 к.

„Чѣмъ питается человѣкъ?“ Ц. 12 к.

„Что такое воздухъ и вліяніе его на животныхъ и растенія,“ съ 9-ю рисунками. Ц. 12 к.

„О землетрясеніяхъ,“ съ 3-мя рисунками. Ц. 15 коп.

„Какъ живетъ растеніе,“ съ 9-ю рисунками. Ц. 15 коп.

„Какъ нужно обращаться съ животными.“ Ц. 10 коп.

„Какъ заражается человѣкъ болѣзнями чрезъ пищу.“ Ц. 12 коп.

Изъ повременныхъ изданій духовныхъ, всѣхъ болѣе какъ по способу изложенія, такъ и по цѣнѣ доступны народу:

„Душеполезное чтеніе,“ издаваемое въ Москвѣ. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, въ Москвѣ 3 р. 50 коп.

„Странникъ,“ издаваемый въ Санктпетербургѣ. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, въ Санктпетербургѣ 3 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города россійской имперіи 4 руб.

Изъ повременныхъ свѣтскихъ изданій для народа безукоризненна и полезна народная газета: „Мірское слово“; выходитъ два раза въ мѣсяць—1-го и 15-го чисель, издается въ Санктпетербургѣ Ө. Студитекимъ. Цѣна за годовое изданіе съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города и почтовыя конторы имперіи, одинъ рубль.

Въ Санктпетербургѣ же есть книгопродавецъ Мейеръ, давно занимающийся продажею книгъ для народа (ш). Книги продающіяся въ его лавкѣ очень хорошо составлены и назидательны для народа; изданы довольно чисто и съ небольшими картинками; съ большою пользою могутъ быть распространяемы въ народѣ. При всемъ достоинствѣ цѣна книжекъ самая ничтожная: онѣ продаются отъ пяти копѣекъ и ниже. Вотъ списокъ этихъ книгъ:

„Молишься ли ты?“

„Молитвы ко Христу Сыну Божію, взятыя изъ сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго.“

„Христось грѣшную душу къ себѣ призывающій и воздыханіе грѣшныя души ко Христу Сыну Божію.“

„Покаяніе.“

„Христіанскія правоученія.“

„Нравственно-духовныя назиданія.“

„О надеждѣ.“

„О концѣ добрыхъ дѣлъ.“

„Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра.“

„О сердцѣ и языкѣ человѣческомъ.“

„О чтеніи священнаго писанія.“

Всѣ сіи книжки заимствованы изъ сочиненій св. Тихона Воронежскаго.

„Іосифъ прекрасный“. Повѣствованіе, заимствованное изъ священнаго писанія Б. Ѳедоровымъ.

(ш) Лавка Мейера находится въ Санктпетербургѣ, въ Гороховой улицѣ, между краснымъ и каменнымъ мостами, въ домѣ Тили, N 20.

Шестнадцать краткихъ размышленій, почерпнутыхъ изъ главнѣйшихъ мѣстъ св. писанія.

- „Раззореніе Іерусалима.“
- „О готовности Іисуса Христа принимать грѣшниковъ.“
- „Бъ страждущимъ.“
- „День Господень.“
- „Нѣчто о днѣ страшнаго суда.“
- „Увѣщаніе уповающимъ на свою правду.“
- „Ложь—великій грѣхъ, или надобность всегда говорить правду.“
- „Субботній вечеръ, или разговоръ двухъ ремесленниковъ о томъ, какъ надобно проводить воскресный день.“
- „Честность всегда полезна.“
- „Воскресный день.“
- „Конецъ времени.“
- „Дружескіе совѣты родителямъ о воспитаніи ихъ дѣтей.“
- „О томъ, что семейное благополучіе проистекаетъ отъ Божія благословія, искренней любви нашей къ Богу и ближнимъ.“
- „Строгий осмотръ, или путешественникъ и таможенные досмотрщики.“
- „Вопросы о чтеніи.“
- „Два пути и предѣлы ихъ.“
- „Два рода молодыхъ людей.“
- „Высшее блаженство семействъ, или важныя побужденія къ житію на небесахъ.“
- „Туча, или смотрите далѣ.“
- „Обратившійся къ Богу самонадѣянный.“
- „Три возрѣнія на спасительную любовь.“
- „Вѣришь ли, что ты грѣшникъ?“
- „Безпечные путники, или земля не отечество.“
- „Разговоръ.“
- „Благое дѣйствіе душеспасительнаго разговора между однимъ путешественникомъ и вдовою.“
- „Молодая крестьянка; истинная повѣсть.“
- „Услужливая Ольга, или доказательство, что и бѣдные люди могутъ дѣлать добро.“
- „Жизнь и смерть юной христіанки.“
- „Маша или чудный сонъ; истинный разсказъ.“
- „Пагуба отъ пьянства.“
- „Бъ чему ведетъ пьянство?“

„Вредь отъ пьянства.“

„Описаніе счастливой перемѣны въ семействѣ бѣднаго мастерового чрезъ годъ послѣ того, какъ вовсе бросилъ свое пьянство.“

„Скарденность пьянства, или путь погибельный.“

„Объ отравленіи виномъ. Сочиненіе Гуфеланда.“

„Берегись горячихъ напитковъ.“

Книжки противъ порока пьянства какъ не лзя болѣе пригодны въ настоящее время, когда страсть къ вину съ неудержимою силою охватила города и села. Страшная народная язва, убивающая физическія и нравственныя силы нашего народа, укореняющая въ немъ развратъ и нищенство, обратила наконецъ на себя вниманіе и общества и правительства. Во всѣхъ классахъ народа, и въ городахъ и въ селахъ, идетъ громкій говоръ о пьянствѣ, о спаиваніи народа во имя „свободнаго промысла.“ Вопросъ о пьянствѣ дѣлается важнымъ государственнымъ вопросомъ. Въ Петербургѣ учреждена коммиссія для пересмотра правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками. Общія жалобы на непомѣрное размноженіе питейныхъ заведеній услышаны правительствомъ, и оно само возбудило вопросъ объ ограниченіи излишняго употребленія въ народѣ крѣпкихъ напитковъ. Но при всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ правительственныхъ для успѣха оныхъ необходимо содѣйствіе самой общественной среды,—общество должно содѣйствовать правительству. А чѣмъ же въ вопросѣ о страшномъ бѣдствіи народномъ—неудержимо разливающимся пьянствѣ—можетъ содѣйствовать общество, какъ не проведеніемъ въ народѣ мысли о пагубѣ, происходящей отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ. Потому обязанность всякаго члена общества—и словомъ и дѣломъ удерживать народъ отъ пристрастія къ вину. Не послѣднимъ изъ средствъ къ этому можно назвать распространеніе въ народѣ книжекъ, наглядно показывающихъ весь вредъ, который происходитъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ.

При исчисленіи изданій полезныхъ для народа было бы величайшею несправедливостью не указать на изданія давняго ревнителя народнаго образованія К. В. Прохорова. Изъ любви къ народу, изъ желанія просвѣтить мракъ его облегающей, какъ въ религіозномъ, такъ и нравственномъ отношеніи, г. Прохоровъ уже давно издаетъ на свой счетъ дешевыя, копѣчныя книги и распространяетъ ихъ между народомъ безвозмездно. Я знаю, что не только въ Москвѣ онъ чрезъ своихъ знакомыхъ, чрезъ духовенство и другихъ ревнителей

народнаго просвѣщенія распространяетъ изданія свои или чужія, — соответствующія благой цѣли просвѣщенія народа, — но разсылаетъ по другимъ городамъ, поручая своимъ роднымъ, или знакомымъ, отправляющимся на ярмарки, взять съ собою известное количество книгъ и раздавать ихъ народу безвозмездно. Мнѣ рассказывалъ одинъ изъ исполнителей подобнаго порученія г. Прохорова, В. А. Б—ий: “ при отправленіи моемъ, говорилъ онъ, на Ростовскую ярмарку К. В—чъ далъ мнѣ книгъ и просилъ раздать ихъ безвозмездно крестьянамъ, собирающимся на ярмарку. Приѣхавши въ Ростовъ, я сказалъ нѣкоторымъ изъ крестьянъ, не желаютъ ли они получить отъ меня книжки для чтенія, и назначилъ имъ время, въ которое бы они пришли въ мою квартиру. Дѣйствительно, въ назначенное время они явились и были чрезвычайно удивлены тѣмъ, что я не хотѣлъ брать отъ нихъ денегъ за книги. Сколько благодарной признательности я видѣлъ въ этихъ людяхъ! Когда получившіе отъ меня книги успѣли распространить вѣсть, что отъ меня можно пріобрѣсти книжки, и когда розданныя мною книги были прочитаны и пришлись по вкусу народа, то цѣлыя толпы крестьянъ постоянно осаждали мою квартиру, прося, какъ величайшаго блага, книжекъ такихъ же, какія я роздалъ прежде. И когда въ скоромъ времени я роздалъ уже все у меня бывшія, то никакъ не могъ убѣдить вновь приходившихъ въ томъ, что у меня уже не осталось больше книгъ; они предлагали деньги и неотступно просили дать имъ такія же книжки, какія получили отъ меня прежде ихъ знакомые, односельцы или родные. “ Этотъ рассказъ показываетъ, съ какою жаждою народъ стремится къ удовлетворенію потребности просвѣщенія, и какъ человѣкъ, близко стоящій къ народу (ш), умѣетъ понять требованія народа. Г. Прохоровъ знаетъ, что нужно народу и дѣйствуетъ при распространеніи книгъ согласно съ нуждами и требованіями народными. Онъ знаетъ, что народъ не принимаетъ никакихъ другихъ книгъ такъ охотно, какъ принимаетъ и читъ книги священнаго содержанія, и, убѣжденный въ этомъ, онъ издаетъ и распространяетъ книги духовно-нравственныя.

Мы не можемъ указать всѣхъ книгъ, изданныхъ и распространенныхъ г. Прохоровымъ въ теченіе долгой его дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія; перечислимъ послѣднія его изданія, которыя попались намъ подъ руку:

(ш) Какъ московскій фабрикантъ, г. Прохоровъ имѣетъ возможность знать народъ и его потребности.

- „0 проважденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.“
- „Объ употребленіи водки или вина.“
- „Объ осьмой заповѣди.“
- „0 погрѣшающихъ противъ заповѣди: не укради.“
- „Кто суть истинно кающіеся?“
- „Возбужденіе грѣшника къ покаянію“. Изъ сочиненій святителя Тихона.
- „0 необходимости чтенія священнаго писанія и писаній отцевъ святыхъ.“

Изъ Москвы, какъ извѣстно, чрезъ офеней снабжается книгами и картинами вся Россія. Въ Москвѣ есть издатели, исключительно занимающіеся печатаніемъ тагъ называемыхъ лубочныхъ картинъ и дешевыхъ книгъ, которыя потомъ они раздають офенямъ, а тѣ разносятъ по всемъ угламъ обширной Россіи. Не лзя не обратить вниманія на издѣлія этихъ представителей народной литературы. Какъ люди, находящіеся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ народу и старающіеся угождать вкусу и требованіямъ народа, они могутъ сказать, чего именно требуетъ народъ и что онъ охотно покупаетъ, не жалѣя трудовой копѣйки. Къ такого рода издателямъ принадлежатъ: А. В. Морозовъ, А. Абрамовъ, Ефимъ Яковлевъ, Шараповъ, Глушковъ, Прѣсновъ и другіе. Какія же книги издають они и распространяють въ народѣ?

Въ ряду многихъ бесполезныхъ книгъ, издаваемыхъ ими, есть и заслуживающія одобренія—таковы:

- „Святый Александръ Невскій“. Цѣна 5 коп.
- „Житіе святаго равноапостольнаго великаго князя Кіевского Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василя“. Ц. 5 коп.
- „Жизнь и страданія святаго великомученицы Варвары“. Ц. 6 коп.
- „Святый архистратигъ Михаилъ“. Ц. 9 коп.
- „Житіе святаго Филарета Милостиваго“. Ц. 5 коп.
- „Житіе преподобномученика Макарія Овручскаго“. Ц. 8 коп.
- „Житіе и страданіе святой преподобномученицы Евдокіи“. Ц. 10 к.
- „Жизнь и страданіе святаго мученика Трифона“. Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о жизни святаго великомученика Димитрія“. Ц. 9 коп.
- „Сказаніе о преподобномъ Макаріи Египетскомъ, и въ той же книгѣ: нѣкоторыя черты изъ жизни св. Іоанна Златоустаго“. Ц. 7 к.
- „Жизнь и страданіе св. великомученицы Екатерины“. Ц. 6 к.
- „Жизнь св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго“. Ц. 5 к.

- „Святые первоверховные апостолы Петръ и Павель.“ Ц. 7 коп.
- „Житіе св. мученицы Параскевы, нареченной Пятницею.“ Ц. 8 к.
- „Жизнь св. Андрея, Христа ради юродиваго.“ Ц. 10 к.
- „Житіе препод. Сергія, Радонежскаго чудотворца.“ Ц. 6 коп.
- „Святой великій святитель угодникъ Божій Николай, архіепископъ Мирлиційскій.“ Ц. 5 коп.
- „Жизнь и страданія св. мучениковъ Флора и Лавра.“ Ц. 5 коп.
- „Житіе преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ.“ Ц. 10 коп.
- „Житіе и страданія святыхъ славныхъ великомученицы Ирины.“ Ц. 5 к.
- „Святой апостоль и евангелистъ Іоаннь Богословъ.“ Ц. 5 коп.
- „Жизнь и чудеса святаго славнаго пророка Божія Іліи.“ Ц. 5 к.
- „Житіе и чудеса св. Алексія митрополита Московскаго.“ Ц. 6 коп.
- „Жизнь и страданіе святаго великомученика Евстафія Плагида.“ Ц. 5 коп.
- „Житіе преподобной Маріи Египетской.“ Ц. 5 коп.
- „Дивная жизнь и подвиги преподобныхъ отецъ нашихъ пустынниковъ индійскихъ—Варлаама и Іоасафа царевича.“ Ц. 6 коп.
- „Обрѣтеніе и открытіе мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежскаго.“ Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.“ Ц. 10 коп.
- „Сказаніе о чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія.“ Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о явленіи чудотворной и мроточивой иконы Пресвятыя Богородицы Толгскія.“ Ц. 5 коп.
- „Исторія объ Іосифѣ, проданномъ своими братьями.“ Ц. 5 коп.
- „Святой пророкъ Моисей.“ Ц. 5 коп.
- „Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти старца Саровской пустыни іеромонаха Серафима.“ Ц. 5 коп.
- „Мысли святителя Димитрія митрополита Ростовскаго о томъ, что гдѣ Богъ, тамъ все доброе.“ Ц. 5 коп.
- „Земная жизнь Пресвятыя Богородицы.“ Ц. 10 коп.
- „О святыхъ семи архангелахъ Божіихъ.“ Ц. 6 коп.
- „Христось грѣшную душу къ себѣ призываетъ.“ Святаго Тихона. Цѣна 5 коп.
- „О истинномъ покаяніи во грѣхахъ.“ Св. Тихона. Ц. 6 коп.
- „Размышленія о страшномъ судѣ.“ Ц. 5 коп.

„Покаянія отверзи мнѣ двери, Жизнодавче, и помилуй мя! Душевные и сердечные вопли кающагося грѣшника.“ Ц. 8 к.

„Соловецкій монастырь и описаніе бомбардированія его Англичанами.“ Ц. 8 к.

„Путешествіе во Іерусалимъ, Египеть и къ Синайской горѣ въ 1583 году, Трифона Коробейникова.“ Ц. 6 коп.

„Описаніе святаго града Іерусалима Симеона Симоновича, архимандрита іерусалимскаго.“ Ц. 8 коп.

„Страсти Христовы и святая великая страстная седмица.“ Ц. 6 к.

„Страданія Господа нашего Іисуса Христа.“ Ц. 8 коп.

Упомянутыя нами книги приспособлены къ требованіямъ народа. Воспитанный въ теченіе всей своей многолѣтней жизни на книгахъ священнаго содержанія, читавшій только церковныя книги, книги священнаго писанія, отеческія творенія, прологи, четьи-минеи, маргариты, благовѣстники и т. п., народъ нашъ, по крайней мѣрѣ, теперь желаетъ видѣть въ книгахъ преимущественно священное содержаніе. Книги издаваемыя упомянутыми книгопродавцами для народа, конечно, не могутъ быть названы вполне удовлетворительными по полнотѣ содержанія, по чистотѣ языка, по искусству изложенія. Пока нѣтъ лучшаго, можно довольствоваться и тѣмъ, что есть, если существующее можетъ содѣйствовать главной цѣли—воспитанію народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Желательно, конечно, чтобы составленіе отдѣльныхъ житій и сказаній попало въ лучшія руки; точно такъ-же какъ и печатаніе простыхъ, такъ называемыхъ лубочныхъ картинъ. Нынѣ уже онѣ не ограничиваются повтореніемъ прежнихъ изображеній, но измѣняютъ содержаніе, смотря по современнымъ явленіямъ и событіямъ. Кто указываетъ мастерамъ такого дѣла предметы для новыхъ картинъ? Разнощиги, коробейники, офени. Они во время своихъ путешествій подмѣчаютъ толки народа о современности и указываютъ мастерамъ предметы для лубочныхъ картинъ. Картины этихъ московскіе издатели ежегодно продаютъ до милліона листовъ. Какъ хорошо можно было бы воспользоваться этими картинами, такъ любимыми народомъ, для распространенія истинныхъ понятій въ народѣ. Намъ думается, что это средство такъ же сильно къ распространенію просвѣщенія въ народѣ, какъ и книги издаваемыя для народа, разумѣется, только въ рукахъ истинныхъ, а не мнимыхъ просвѣтителей народа. Въ каждомъ крестьянскомъ домѣ вы встрѣтите непременно нѣсколько лубочныхъ картинъ. Но что это за

картины? Конечно, судя по дешевизнѣ ихъ и не лзя многого требовать отъ нихъ, но во всякомъ случаѣ желательно было бы, чтобы издатели, хотя сколько нибудь, соблюдали первоначальныя правила искусства. Хорошо было бы, еслибы за изданіе ихъ взялись художники, знакомые съ церковною древностію. Для народныхъ школъ необходимы картины изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, изъ исторіи церковной и русской гражданской. Нужно также, чтобы эти картины были и довольно порядочны въ художественномъ отношеніи и не были бы копіями съ иностранныхъ образцовъ.

Чтобы исчерпать все, что только есть въ русской литературѣ, какъ духовной, такъ и свѣтской, полезнаго и пригоднаго для чтенія народа, мы укажемъ еще на изданія разныхъ авторовъ, которыя съ пользою могутъ быть употребляемы въ народныхъ школахъ и распространяемы между народомъ.

Къ такого рода изданіямъ мы относимъ слѣдующія:

„Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четьихъ-миней,“ въ 12 книжкахъ. Цѣна каждой книжки отдѣльно— 15 к., а за всѣ 12—1 р. 80 к.

Въ это изданіе вошли выбранныя изъ четьихъ-миней сказанія о наиболѣе чтимыхъ угодникахъ Божіихъ и о главныхъ праздникахъ православной Церкви; изложены они очень просто, но изящно, и не смотря на свою краткость, не лишены живости и назидательности.

„Чтеніе для православнаго русскаго народа,“ составленное В. И. Аскоченскимъ. Ц. 25 коп.

Источниками при составленіи этого чтенія служили преимущественно извлеченія изъ сочиненій св. Тихона Воронежскаго, разнаго рода бесѣдъ, сказаній и статей, разсѣянныхъ въ нашихъ духовныхъ журналахъ и болѣе всего въ Душеполезномъ чтеніи и Домашней бесѣдѣ.

„Житіе св. великомученицы Анастасіи, проименованной Узоръшительницею,“ составленное Авдотьей Глингою. Ц. 25. к.

„Разказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа,“ 4 книжки.

„Разказы для дѣтей. Подвиги и чудеса св. Апостоловъ“ 5-я книжка. Всѣ 5 книжекъ продаются за 35 коп.

По простотѣ изложенія, по изяществу языка, по живости увлекательной рѣчи эти разказы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ книгъ для народнаго чтенія. Они должны быть въ каждой

народной школѣ и составлять первое чтеніе для выучившихся въ ней дѣтей.

„Краткая исторія жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа.“ Ц. 10 коп.

Прекрасное руководство для народныхъ школъ, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Особенно хорошо тѣмъ, что ученіе Господа нашего Иисуса Христа передается словами евангельскими.

„Земная жизнь Спасителя,“ съ картинками, съ текстомъ изъ евангелія. Ц. 15. коп.

„Притчи Христовы,“ изданныя редакціею духовнаго журнала „Странникъ,“ съ 20-ю политипажками. Ц. 20 коп.

„О божественной литургіи, изъ писемъ къ православному.“ I. I. Бѣлюстина. Ц. 20 коп.

„О праздникахъ православной грегороссійской Церкви съ отдѣльными объ оныхъ вопросахъ.“ Ц. 20 коп.

Книга сія, годная для чтенія каждому православному христіанину, съ особенною пользою можетъ быть употребляема дѣтьми при изученіи исторіи праздниковъ церковныхъ. Желаніе облегчить изученіе предмета для дѣтскаго возраста изложеніемъ повѣствованій въ прямыхъ и краткихъ отвѣтахъ на отдѣльные вопросы—служило для автора побужденіемъ къ составленію сей книги.

Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ законѣ Божіемъ, составленная для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ священникомъ Платономъ Аѳинскимъ. Ц. 45 коп.

Хотя авторъ и назначаетъ ее для чтенія воспитанниковъ училищъ, но она можетъ съ большою пользою служить и для всякаго православнаго христіанина. Она содержитъ въ себѣ самыя необходимыя молитвы, священную исторію ветхаго и новаго завета, необходимыя свѣдѣнія изъ церковной исторіи и изъ исторіи русской церкви, ученіе о церковныхъ службахъ, о праздникахъ, постахъ, дняхъ поминовенія усопшихъ; прибавлены еще примѣры нравственности и благочестія, избранные изъ писаній св. отецъ и указаніе воскресныхъ евангелій съ краткимъ означеніемъ ихъ содержанія на цѣлый годъ. Эту книгу можно назвать христіанскою народною хрестоматіею.

„Краткое понятіе о храмѣ, священныхъ вещахъ и лицахъ, съ изображеніемъ храма и утвари церковной, въ 12-ти литографированныхъ картинахъ въ 71 рисунокѣ.“ Свящ. Пл. Аѳинскаго. Ц. 50 коп.

Объясненіе православнаго богослуженія: всенощнаго бдѣнія, литур-

гий: Василя Великаго, Иоанна Златоустаго и литургіи преждеосвященных даровъ, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей и съ приложеніемъ: 1) словаря не совсѣмъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся въ богослуженіи, 2) краткой славянской грамматики и 3) каждодневныхъ молитвъ. Сочин. св. В. Михайловскаго. Ц. 10 к.

„Библейская исторія, извлеченная изъ св. книгъ ветхаго и новаго завета;“ Базарова. Ц. 30 коп.

„О храмъ Божіемъ и богослуженіи православной Церкви;“ свящ. В. Гиляровскаго; изданіе дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Ц. 5 коп.

Очень хорошая книга для чтенія и руководства въ народныхъ школахъ.

„Воскресеніе Христова и дванадесять праздниковъ православной Церкви.“ Ц. 12 коп.

„Духовно-нравственное чтеніе для народа.“ Извлеченія изъ твореній св. отцевъ, составленныя А. Невскимъ:

Изъ твореній Св. Василя Великаго. Ц. 4 к.

— — — Св. Иоанна Златоустаго—12 к.

— — — Св. Ефрема Суріна. —12 к.

— — — Св. Кирилла Іерусалимскаго. 4 к.

„О таинствахъ.“ Ц. 8 к.

„Краткое объясненіе символа вѣры, молитвы Господней и заповѣдей Божіихъ для сельскихъ прихожанъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ.“ Свящ. Никифора Востокова. Ц. 10 к.

„Краткое объясненіе на божественную литургію для сельскихъ грамотныхъ прихожанъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.“ Свящ. Никифора Востокова. Ц. 12 коп.

Объ книги смѣло можно рекомендовать для употребленія въ народныхъ школахъ и для чтенія простолюдинамъ. Священные истины, сколько возможно, приближены къ понятіямъ простыхъ людей и изложены языкомъ простымъ и понятнымъ.

„Краткое описаніе святой земли.“ Прот. І. Яхонтова. Ц. 25 к.

„Объясненіе полунощницы.“ Свящ. В. Владиславлева. Ц. 15 к.

„Святый мученикъ Вячеславъ, князь Чешскій.“ Прот. І. Яхонтова. Ц. 10 к.

„Повѣсть объ успеніи Божіей Матери.“ Ц. 15 к.

„Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта.“ Н. Ушакова. Ц. 4 коп.

Страннымъ кажется приложеніе въ концѣ этой священной исторіи нужнѣйшихъ свѣдѣній о временахъ года, о видѣ и раздѣленіи земли, о солнцѣ и лунѣ, о числѣ жителей въ Россіи, о мѣрахъ, вѣсѣ и т. под.

„Разказы изъ исторіи христіанской Церкви.“ С. М. Городецкаго. Ц. 15 коп.

„Преподобнаго Нестора російскій лѣтописецъ,“ безъ перевода, по Кенигсбергскому списку. Ц. 10 к.

„Земля и что на ней есть.“ Географія для самоученія. Ц. 6 к.

„Краткая русская исторія.“ Ушакова. Ц. 4 к.

„Русская азбука.“ Ушакова. Ц. 4 к.

Послѣ буквъ и отдѣльныхъ словъ слѣдуетъ упражненіе въ чтеніи. Здѣсь помѣщены необходимыя молитвы, символъ вѣры, десять заповѣдей Божіихъ и девять блаженствъ евангельскихъ. Далѣе помѣщена славянская азбука, въ которой послѣ буквъ помѣщены примѣры сокращеній, славянская цифирь и упражненіе въ чтеніи, заимствованное изъ евангелія, именно: нагорная проповѣдь Спасителя и воскресеніе Лазаря. Славянскій текстъ напечатанъ съ русскимъ переводомъ. Послѣ сего напечатаны на одномъ славянскомъ языкѣ псалмы 1-й, 37-й, 50-й, 90-й, и 102-й. Въ концѣ приложено объясненіе нѣкоторыхъ славянскихъ словъ и реченій не совсѣмъ понятныхъ, встрѣчающихся въ священномъ писаніи. Вотъ подробное содержаніе азбуки. Ее можно рекомендовать для употребленія въ народныхъ школахъ. Она заключаетъ въ себѣ все, что нужно и что требуется отъ азбуки.

„Краткая ариѳметика.“ Ушакова. Ц. 6 к.

По занимательности, простотѣ и назидательности разказа можно рекомендовать слѣдующія книги:

„Трудъ кормить, а лѣнь портить.“ Разказъ подмастерья. В. Александрова. Ц. 3 к.

„Что весною посеешь, то осенью пожнешь.“ Быль. Разказъ хозяйна столяра. В. Александрова. Ц. 6 к.

„Разказы въ сельской школѣ.“ Ц. 25 к. (ъ).

Вотъ все, что можно указать въ настоящее время для употребле-

(ъ) Всѣ указанныя нами книги можно приобрести чрезъ книжную лавку: „Русская грамота“, какъ видно изъ списка книгъ, находящихся въ ней.

нія въ народныхъ школахъ и для народнаго чтенія. Ичисленныя нами книги, въ большей или меньшей мѣрѣ, могутъ содѣйствовать распространенію истиннаго просвѣщенія въ народѣ, и потому всякій истинный ревнитель просвѣщенія народнаго можетъ смѣло пріобрѣтать оныя и распространять въ народѣ.

Разсмотрѣніе изданій для народа открыло намъ, что народная литература не очень богата книгами дѣйствительно полезными и годными для употребленія въ народныхъ школахъ и распространенія въ народѣ. Долгъ всякаго, близко принимающаго къ сердцу истинное просвѣщеніе народа, — содѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности развитію народной литературы.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія между прочими цѣлями своей дѣятельности имѣетъ въ виду изданіе краткихъ, общевразумительныхъ сочиненій религіознаго и нравственнаго содержанія для назиданія народа (б). Первымъ дѣломъ, по моему мнѣнію, раздѣляемому и другими членами Общества, должно быть изданіе повременнаго Сборника общепонятныхъ краткихъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія, цѣна котораго не должна превышать въ годъ одного рубля съ доставкой и пересылкою. Книжка въ полтора, два и болѣе, если можно, листа въ 8-ю долю, можетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяць. Что это возможно, доказательствомъ тому служить изданіе народной газеты: „Мірское слово.“ Она издается уже не одинъ годъ, выходитъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го числа, въ размѣрѣ не менѣе одного печатнаго листа, — слѣдовательно въ мѣсяць даетъ два печатныхъ листа. Цѣна ея съ доставкой и пересылкою одинъ рубль.

Статьи, печатаемыя въ Сборникѣ, могутъ потомъ выходить отдѣльными брошюрами. Изложимъ программу изданія для народа.

Изданіе для народа задачею своею поставяетъ религіозно-правственное образованіе народа. Чтобы народъ сочувственно принялъ изданіе, необходимо, чтобы оно соотвѣтствовало его требованіямъ. До настоящаго времени народъ воспитывался въ храмѣ Божіемъ, и его воспитаніе справедливо можно назвать церковнымъ. Грамотность распространялась въ немъ чрезъ изученіе книгъ священныхъ и церковныхъ; потому онъ принимаетъ съ сочувствіемъ и довѣріемъ толь-

(б) Положеніе, Высочайше утвержденное объ образованіи московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Чтен. въ обществѣ. 1863 г.

но то, что исходитъ отъ церкви, читаетъ только то, что читается и поется въ храмѣ Божіемъ. Книги священнаго писанія, книги церковныя, по которымъ совершается богослуженіе; четы-минеи, писанія отцевъ Церкви онъ читаетъ и слушаетъ съ благоговѣніемъ, какъ книги божественныя; все, что въ нихъ содержится, онъ принимаетъ съ полною вѣрою и переноситъ въ жизнь и дѣятельность.

Но онъ многого не понимаетъ въ сихъ книгахъ, многое понимаетъ превратно; отъ того такъ легко онъ и поддается лжеученіямъ раскольническимъ. Распространители лжеученій знаютъ любовь народа къ церковности, и съ объясненія въ духѣ своего толка церковныхъ чтеній и пѣснопѣній начинаютъ совращеніе православныхъ въ расколъ. Народъ любитъ потолковать о божественномъ, разумѣя подь симъ то, что совершается, поется и читается въ храмѣ Божіемъ, и радъ, если найдется человекъ знающій, начитанный, который объяснить ему то, чего онъ не понимаетъ. Но какъ большинство православныхъ изъ народа безграмотно и руководится въ дѣлахъ вѣры и нравственности больше преданіемъ, чѣмъ сознательнымъ знаніемъ правилъ вѣры и нравственности, то учителями народными являются не правомыслящіе разныхъ толковъ и сектъ. Отъ того-то происходитъ постоянно возрастающее число уклоняющихся отъ православія.

Все это указываетъ изданію для народа направленіе церковное, отвѣчающее требованіямъ народа. Чтобы народъ охотно принялъ изданіе и смотрѣлъ на него, какъ на руководство въ его вѣрованіяхъ и дѣйствіяхъ, необходимо, чтобы главнымъ образомъ оно раскрывало для него смыслъ того, что совершается, поется и читается въ храмѣ Божіемъ, чтобы оно говорило не отъ себя, а отъ лица Церкви. Тогда только можно надѣяться, что народъ будетъ читать оное съ довѣріемъ и сочувствіемъ и усвоить себѣ истины вѣры и нравственности.

Въ изданіи для народа могутъ быть слѣдующіе отдѣлы:

1) Свѣдѣнія о праздникѣ или недѣлѣ. Можно помѣщать синаксари, или сказанія изъ четырёхъ-минеи въ переводахъ на современную русскую рѣчь.

2) Париміи, напечатанныя церковно-славянскими буквами. Русскій переводъ ихъ съ греческаго языка.

Изложеніе содержанія и объясненіе ихъ.

3) Дневные апостолъ и евангеліе, напечатанные церковно-славянскими буквами.

Русскій ихъ переводъ.

Изложение содержания и объяснение ихъ или бесѣды на нихъ.

4) Переводъ церковныхъ пѣсней съ греческаго языка, или изложение и объяснение смысла ихъ; преимущественно объяснение тѣхъ пѣсней, въ которыхъ содержится сущность праздника. Переводъ церковныхъ пѣсней нужно печатать съ славянскимъ подлинникомъ, и сей послѣдній печатать церковно-славянскими буквами.

5) Обычаи древнихъ христіанъ въ тотъ или другой праздникъ, или постъ.

6) Жизнеописанія святыхъ, особенно чтимыхъ народомъ, которыхъ память совершается въ ближайшее время ко дню праздника или недѣли.

7) Обличеніе суевѣрій и предрасудковъ, обычаевъ, противныхъ духу христіанства, содержимыхъ народомъ въ извѣстный праздникъ, или извѣстную недѣлю.

8) Поученія, касающіяся тѣхъ или другихъ событій изъ жизни народа, частной или общественной, напримѣръ: по случаю рекрутскаго набора пожара, падежа скота, жатвы, посѣва, погоса хлѣба и т. п.

9) Также поученія противъ господствующихъ въ народѣ пороковъ: пьянства, буйства, грубаго обращенія мужей съ женами, дѣтей съ родителями и родителей съ дѣтьми, воровства, обмана, мщенія, нищенства какъ ремесла, лѣности, насмѣшекъ надъ убогими, жестокаго обращенія съ животными, — противъ сквернословія, легковѣрія и т. под.; при чемъ нужно говорить и о добродѣтеляхъ, требуемыхъ христіанствомъ въ замѣнъ пороковъ.

10) Разказы изъ исторіи библейской, общей церковной и преимущественно русской.

11) Разказы о чудесныхъ событіяхъ изъ современной жизни, о жизни и дѣятельности благочестивыхъ людей, близкихъ къ намъ по времени, о путяхъ Промысла въ томъ или другомъ случаѣ изъ жизни какаго-либо лица.

12) Указатель книгъ, издаваемыхъ для чтенія народа, полезныхъ и вредныхъ для него, съ отзывами о ихъ значеніи и достоинствѣ.

Народъ привыкъ слышать или читать отеческія поученія, находящіяся въ церковныхъ книгахъ. Хорошо было бы помѣщать такія поученія въ переводахъ на современную русскую рѣчь.

Въ памятникахъ древней духовной письменности встрѣчаются поученія и статьи, весьма близкія къ народному пониманію. Полезно

было бы помѣщать оныя съ переложеніемъ на современную русскую рѣчь.

Хорошо было бы повременно излагать объясненія и вообще богослуженія, таинствъ, церковныхъ обрядовъ.

А также предлагать приспособленное къ уразумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей христіанскихъ.

Хорошо было бы пересмотрѣть иностранныя изданія, имѣющія цѣлю религіозно-нравственное образованіе народа и статьи, согласныя съ духомъ православной Церкви, переводить, или представлять въ извлеченіяхъ. Для примѣра можно указать на переводную статью: „Молишься ли ты“, помѣщенную въ журналѣ: „Духъ христіанина“, 1863 года.

Народъ любитъ путешествія къ святымъ мѣстамъ. Удовлетворяя потребности такого чтенія, прежде всего можно ознакомить народъ съ святыми мѣстами Палестины и востока, а потомъ съ святыми мѣстами земли русской (ѣ).

Нѣтъ сомнѣнія, что невозможно въ каждомъ выпускѣ народнаго изданія строго соблюсти и выполнить всѣ отдѣлы программы; но необходимо, чтобы въ каждомъ выпускѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ извѣстный праздникъ, или извѣстную недѣлю, неопустительно были излагаемы свѣдѣнія о праздникѣ или недѣлѣ; печатались дневныя париміи, апостолъ и евангеліе, предлагалось изъясненіе ихъ, или, по крайней мѣрѣ, излагалось ихъ содержаніе; также объяснены были тѣ церковныя пѣснопѣнія, въ которыхъ содержится сущность праздника. Напр., если выпускъ церковнаго чтенія будетъ имѣть своимъ предметомъ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, то необходимо, чтобы въ немъ были помѣщены свѣдѣнія объ этомъ праздникѣ, были напечатаны церковно-славянскими буквами: париміи, апостолъ и евангеліе съ русскимъ переводомъ, были помѣщены изложеніе содержанія и объясненіе ихъ, переводъ церковныхъ пѣснопѣній на праздникъ Рождества Богородицы, или изложеніе ихъ содержанія, или, по

(ѣ) Это обозрѣніе предметовъ для народнаго изданія составлено съ возможною полнотою съ тою цѣлю, чтобы желающій трудиться для просвѣщенія народа участіемъ въ народномъ изданіи, могъ выбрать себѣ предметъ по желанію. Мы просимъ всякаго близко принимающаго къ сердцу образованіе народа, сдѣлать замѣчанія на наше обозрѣніе, чтобы по соображенію всѣхъ указаній можно было безошибочно составить программу для народнаго изданія, и тогда уже приступить къ самому дѣлу.

крайней мѣрѣ, объясненіе тѣхъ пѣснопѣій, въ которыхъ содержится сущность праздника.

Такъ какъ должно надѣяться, что изданіе не ограничится однимъ годомъ существованія, то прочіе отдѣлы программы могутъ быть выполняемы въ послѣдующее время; такъ наприм., послѣ выпуска въ первомъ году изданія о праздникѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ послѣдующее время можно помѣстить въ сентябрьской книжкѣ жизнеописанія Св. Іоакима и Анны, Захаріи и Елисаветы и т. д. Послѣ изложенія исторіи праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня въ первомъ году, можно помѣстить въ послѣдующее время жизнеописанія св. Іоанна Златоустаго, великомученика Никиты, мученицъ—Софій, Вѣры, Надежды и Любви, Димитрія Ростовскаго, Сергія Радонежскаго, апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Точно также можно будетъ выполнять и другіе отдѣлы программы, которая предлагается не на одинъ годъ.

Такъ какъ дванадесятые праздники и по важности воспоминаемыхъ въ сіи дни событій, и по торжественности богослуженія составляютъ самые первые праздники Церкви и суть начало и основаніе всѣхъ другихъ праздниковъ христіанскихъ, то, конечно, прежде всего и нужно заняться этими праздниками, то-есть объясненіемъ какъ сущности, значенія и предмета каждаго праздника, такъ и того, что совершается, читается и поется въ эти праздники въ храмахъ Божіихъ. Потому хорошо было бы начать изданіе для народа изложеніемъ исторіи дванадесятыхъ праздниковъ и объясненіемъ богослуженія, совершаемаго въ сіи дни въ храмахъ Божіихъ.

Священникъ Викторъ Рождественскій.

1865 года

Іюня 28 дня.

2007044687